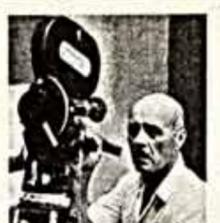

«Народности Севера, создавшие свои цивилизации северных оленеводов, гонимых оленеводов, содержащих себя, свои прекрасные языки и культуру на протяжении 4-5 тысяч лет. В последние 30-35 лет они подвергались, пожалуй, самым серьезным за всю историю своего существования испытаниям» — так считает один из участников «Круглого стола», посвященного проблеме малых народов Севера.

3 страница

СЕГОДНЯ
В
НОМЕРЕ

Теоретический портрет кинокорреспондента Станислава Говорухи.

4 страница

10 страница

Отрывки из дневника сельского учителя, бесценного руководителя детской народной художественной студии Александра Ивановича Шевченко — это фрагмент его книги «Моя синяя птица», которая вскоре выйдет в издательстве «Педагогика».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 11 февраля 1989 г. № 18 (6586)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О мнении А. Колыгина («СК», 4 февраля)
О. Стрельникова, Краснодар:
— Меня возмущает нетерпимость к мнению читателей. Стоит писателю, которому принадлежат различные точки зрения на современный литературный процесс, вступить в равный и глубокий диалог, как сразу же начинаются придирки. По моему, и Лавочкин, и Золотухин оказались на той высоте, которую предполагает культура дискуссии. «Диалог недели» в «Литературке» читать было очень интересно. Это удачная, плодотворная рубрика. Ее надо продолжать вестн и дальше, привлекая людей с разными и интересными взглядами.

О статье А. Макарова «Что мне крепостное право?» («СК», 4 февраля)
Б. Мееровский, доктор философских наук, Москва:
— Главное достоинство статьи — правдивый анализ отечественной истории, ее драматических уроков, четкие и точные оценки наших «национально-озабоченных» крикунов и демагогов. Но что стоит за ними, что оказывает им негласную поддержку? На этот вопрос в статье, к сожалению, нет ответа. Между тем для того не является тайной, что за националистическими экстремистскими элементами стоят вполне реальные антиперестроечные силы, начиная от приверженцев обанкротившейся командно-бюрократической системы и кончая десятилетиями «теневой» экономикой, коррупционными группами и кланом, награбившим

миллионы и миллиарды народных денег и болящими расплаты за свои преступления.

О выборах в Советы народных депутатов («СК», 4 февраля)
В. Таганцев, Москва:
— По мере приближения выборов в Советы народных депутатов все чаще на страницах прессы встречается одно и то же выражение: «Выбрать достойнейшего из достойных». Мне лично приходит на память и другие фразы: «Экономика должна быть экономной», «Парый среди равных». Об аллоказии двух последних лозунгов писали. Но, по моему, человек может быть не только достойным, но и недостойным. Очень жаль, что к таким народным выборам приключается старое клише.

Об информации «Воздух загрязнен» («Московская правда», 4 февраля)
Ю. Афанасьев, Москва:
— Сообщается, что в течение недели в Московский центр Госкомгидромета СССР от москвичей поступило более сотни жалоб, по которым проведены оперативные обследования, и что по отдельным случаям загрязнения материалы передаются в Москомпроду для принятия мер и предупредительных мероприятий. Но почему факты загрязнения устанавливаются по сигналам «журты», в не тем, кто по долгу службы обязан следить за чистотой воздуха в городе?

По рубрике журналист А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

В ЧЕМ СИЛА МЕНЬШИНСТВА?

С трех часов дня почти до двух ночи продолжалось первое в Москве окружное предвыборное собрание по регистрации кандидатов в народные депутаты СССР по Ленинскому территориальному избирательному округу № 1.

За несколько дней до собрания избирательная комиссия неожиданно выяснила, что в Москве толком мало кто знает, как именно должны происходить на практике регистрация кандидатов в депутаты.

— Заорганизовывать это мероприятие мы не хотели. Но тем более нельзя было герметизировать контроль, — рассказывал мне член избирательной комиссии, первый секретарь Ленинского района партии В. Сеньков. — Решали сначала смоделировать собрание — провести «деловую игру». Как ни странно, специалисты по ее проведению смогли найти далеко за пределами столицы в Тюмени и Ханты-Мансийском округе. Во время игры обнаружили в Законе о выборах немало процессуальных неясностей. И заранее подготовили к ним ведущих собрания. Надо сказать, что это им здорово помогло.

Почему собрание проходило довольно планомерно и традиционно. Претенденты из всех сил старались втиснуть свои программы в семиндентную выступление, доверчивые лица рассматривали личные качества своих избирателей, а избиратели, точнее, некоторые из них, разлекарлись каверзными вопросами. Допытывались, например, у Евгения Егущенко, почему именно его, поэта, выдвинул кандидатом в депутаты трудовой коллектив управления «Мосгуслесбобит». Засыпала вопросами и известный ученый Гавриил Попов.

Перелом в настроении зала, мне кажется, наступил тогда, когда в третий раз и микрофону подошел Попов и неожиданно попросил самоотвод. Объяснил: у жителей Ленинского

и Киевского районов столицы и так широкий выбор. Тем более что предвыборная программа самого Попова во многом схожа с платформами академика Алексея Емельянова, поэта Евгения Егущенко и заведующего отделом Института государственного права Валерия Савицкого. А он хочет баллотироваться по другому округу.

Когда традиционная церемония представления закончилась и надо было уже переходить к голосованию, кто за, кто против регистрации кандидатов, почему не дано слова простым избирателям? Выяснилось, такой поворот событий не был предусмотрен и смоделирован в «деловой игре». Председатель собрания, кстати сказать, замечательно справившийся со своими функциями, поставил вопрос на голосование: кто за то, чтобы начать регистрацию кандидатов без прений. Такие оказались большинство. Но 270 избирателей не поддержали этого решения. Ситуация грозилась перерости в конфликтную: если бы желающие выступить в знак протеста против решения большинства покинули зал, собрание оказалось бы неправомочным.

Надо отдать должное одному из претендентов в кандидаты, заведующему лабораторией Института географии АН СССР Эрику Михайловичу Галмызову. — Я не пойму, почему в данном случае меньшинство должно подчиняться большинству! — сказал он. — Собрание обязано выслушать мнение

Ю. БЫЧКОВ.
Фото К. Корнеева.

Кто посоветует?

Никакие научные сражения и дискуссии не могли бы так живо подлить академических сотрудников на два несогласных лагеря: наземное и «академическое». Символ веры первых — во всех ведах АПН виновата пресса, развращающая население к самому слову «наука», пресса, позволяющая непосвященным диктовать условия воспитания и образования собственных детей.

Среди непосвященных, которые, пользуясь общественным доверием, проникли в ряды академиков и членов АПН, читатель встретит и знакомые имена: социолога И. Кона, директора Музея имени А. С. Пушкина И. Антоновой, литературоведа В. Лакшина, педагогов А. Назарова, А. Катюжинова, А. Захаренко.

За чистоту профессионализма рядов особено сражаются приватный лидер и трибуна авторитарной педагогики Б. Лихачев: не запускаем же мы в космос дилетантов! — восклицает он. Аргумент «от профессионализма» мог бы сработать еще не так давно. Буквально четыре года назад мало кто претендовал на равный спор с физиками, однако уже три года, как все мы наставляем на роли экспертов в вопросах атомной энергетики. Иные публицисты считают, что нынешнее положение дел в народном образовании можно без большой натяжки сравнить с педагогическим Чернобылем — тем более мы вправе иметь в АПН свой «народный контроль».

Когда-то Бернард Шоу высказался примерно в том смысле, что, хотя за долги не платят ни одного яйца, однако это не лишает его права судить о качестве яиц. Владимир Яковлевич Лакшмин, насколько мне известно, за свою жизнь не написал ни одной методической разработки, однако именно ему я как заинтересованный

Первое заседание после долгих месяцев юнкерских страстей в Академии педагогических наук закончилось выбором в академики из 102 претендентов действительными членами АПН стали 19, из огромного числа кандидатов в члены-корреспонденты выдвигались многократный ритуал многоступенчатого голосования только 12, выбран и новый президент. Напомним, что решение о реорганизации АПН было принято год назад, на февральском пленуме ЦК КПСС.

свидетель педагогического процесса с большим энтузиазмом доверю право судить о состоянии гуманитарного образования в школе, чем автору целой стопки методичек.

Еще о профессионализме. Грузинского педагога и психолога Ш. Амонашвили, я полагаю, нет нужды представлять особо — имя автора многих книг известно широко. Уже в его-то научной самостоятельности, кажется, не могло возникнуть сомнений. Возникли! Академики не скрывали, что видят Шалву Александровича в своих рядах желанием не горят: он скорее публицист и пропагандист, завладев ими, а не ученым. Хотя Ш. Амонашвили и стал действительным членом, но далеко не все его теперешние коллеги поспешили отдать за него свои голоса.

С куда меньшими сомнениями в научной компетентности претендента академика проголосовала за заместителя министра просвещения Грузии Н. Васадзе. В недавних статьях в «Учительской газете» упоминалась и такая деталь биографии ученого: в список своих научных трудов, состоящий из вариантов диссертации, Н. Васадзе для полноты, видимо, картины включил и... интервью, данное некогда корреспонденту «Комсомольской правды».

Аргументация поборников профессионализма по ходу выборов менялась с завидной гибкостью. На обсуждении нового состава президиума АПН возникло имя академика В. Давыдова. В Лихачев стал своим долгом попытаться отвести кандидатуру психолога, как принято говорить, с мировым именем — вспо-

Так получилось, что все три кандидата в народные депутаты СССР по Бельчицкому национально-территориальному избирательному округу № 262 в ходе голосования на окружном предвыборном собрании набрали более половины голосов его участников. Однако собрание приняло решение — в Законе о выборах это предусматривает — рекомендовать в регистрацию окружной избирательной комиссии только одного кандидата.

У актера Бельчицкого молдавского музыкально-драматического театра имени В. Александровича народного артиста СССР

Михаил ВОЛОНТИР, народный артист СССР:
Буду защищать права, провозглашенные Конституцией

Михаил Ермолаевич Волонтир было преимущественно перед соперниками: из 11 трудовых коллективов города, выдвинувших кандидатов, девять предпочли именно его.

— Если мне будет оказано доверие стать вашим депутатом, то я буду действовать, как это требует святая святых — наша Конституция, — сказал он. — Все силы отдаю борьбе за провозглашенные в ней права — на жилище, на отдых, на здоровье, наконец, которые у нас пытаются отнять некоторые предприятия, загрязняя и землю, и воду, и воздух.

ВЕЛЬЦИ, Молдавская ССР.

Предвыборная позиция кандидата
Ануар АЛИМЖАНОВ, писатель, председатель Казахского комитета защиты мира:
Изучать влияние атомных взрывов

Борьбу за прекращение поставленных ядерных взрывов и введение всеобщего моратория на их испытания назвал одним из основных направлений своей предвыборной программы писатель Ануар Алимжанов на встрече с избирателями в Алматы. Он зарегистрирован кандидатом в народные депутаты СССР от Советского фонда мира.

Программа кандидата оказалась в числе семнадцати тех, которым отдал предпочтение на пленуме Советского фонда мира.

— Я выступаю за создание международной парламентской комитетной общественной комиссии, которая изучила бы влияние ядерных взрывов в Новадзе и на полигоне близ Семипалатинска не только на окружающую среду, но и на человека через одно и более поколений.

Сегодня Казахстан, переживший ряд экологических бед, в числе которых и Буда Аральского моря, стал, если можно так сказать, пограничной чертой между разумной и бездумной деятельностью человека. По сути само понятие «защита мира» расширяется: приобретает особый экологический смысл.

Что ждет нас дальше в период интенсивного развития науки и техники, чем опасен такой прогресс для человека? Эти вопросы волнуют меня, на них буду требовать ответа.

АЛМА-АТА.

Продолжаем публикацию материалов под рубрикой «Открытый запасник». Приглашаем наших читателей на встречу с творчеством Казимира Малевича, Завтра в Москве открывается выставка его произведений, работавшая несколько недель. Художник, само имя которого в течение пяти десятилетий было под запретом, ныне пришел к советскому зрителю.

● К. Малевич. «Автопортрет».

Традиционная полоса писем читателей.
5 страница

РЕКЛАМА ОБЪЯВЛЕНИЯ
Суббота по тел. 255-40-30

12 страница

А. С. ПУШКИН.
И забываю мир,— и в сладкой тишине Я сладко усмыслю, как вообразенном, И пробуждается поэзия во мне: Душа стесняется лирическим волнением, Трепещет и звучит и шепчет, как во сне, Излиться наконец свободным проявлением...
(«Осень», 1833 год).

О малозвестной странице в биографии А. С. Пушкина рассказывается в статье «Перстень верный».

11 страница
Фото Ю. Садонникова.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

В этом журнале не печатают кроссворды и советы домохозяйкам, не гонятся за сенсационными и спекулятивными сенсациями. И тем не менее популярность издания стремительно растет.

главный редактор издания полковник В. И. ФИЛАТОВ, возглавивший его несколько месяцев назад. Но подобная сугубо ведомственная периодика сейчас мало кому нужна.

Затем в пяти номерах под рубрикой «Гриф секретности» мы печатали воспоминания начальника штаба нескольких фронтов генерал-полковника Л. М. Сандазова: «Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны».

Я думаю, настоящей сенсацией этого года будет публикация документов, связанных с черной для нас странницей минувшей войны — так называемым «харьковским котлом».

СЕКРЕТНЫЙ ПЛАН «СИЛУЭТА»

«Какие страшные государственные секреты хранятся в Чечено-Ингушском территориальном производственном объединении местной промышленности?» — подумала я, когда начальник планового отдела Л. Машаев строго спросил у меня: — А зачем вам эти сведения?

«Вопрос не кажется мне гордым «ВАРЯГ» — это слова из песни, знающей, пожалуй, каждому жителю Владивостока, но стоило заглянуть сюда в прошлый четверг. Это и неудивительно, ведь горняки отеческой гибели и смерти».

ГОРДЫЙ «ВАРЯГ»

«Вопрос не кажется мне гордым «ВАРЯГ» — это слова из песни, знающей, пожалуй, каждому жителю Владивостока, но стоило заглянуть сюда в прошлый четверг. Это и неудивительно, ведь горняки отеческой гибели и смерти».

Симон Багратович Вирсаладзе

Советское многонациональное искусство почесало большую утрату. 7 февраля 1989 года скончался Симон Багратович Вирсаладзе, действительный член Академии художеств СССР, народный художник СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, выдающийся мастер театрально-декорационного искусства.

ШУТКИ В СТОРОНУ

При выгрузке багажа пассажиров самолета, прибывшего рейсом № 5416 из Ленинграда в Куйбышев, на одной из сумок обнаружили надпись латинскими буквами: «Осторожно, Бомба!»

Немедленно на багажном положении были эвакуированы находившиеся на нем люди. Однако тревога оказалась напрасной.

А вот тридцатидвулетнему жителю датского города Реннерс (его личность тоже была быстро установлена полицией) грозит более серьезные неприятности. Спать же в шутку он «должен» по телефону о бомбе, подложенной в готовя-

ДИОРУ И НЕ СНИЛОСЬ

Аншлаг не планировали, но, как известно, не все можно и нужно планировать. На первом тур областного отборочного конкурса «Донская красавица» зрители прорвались.

Сегодня в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького, в 14 часов соберутся те, кого волнует экологическая проблема Нижней Волги.

Средства массовой информации разнесли радостную весть, уверяя нас, что реидея переброски рек пресечена. Но радость рано — это отнюдь не окончание борьбы за здоровье смысла ученых и общественности с амбициями Минводхоза.

Итак, конкурсы красоты. Региональные — областные и районные, в клубы «25 ± 5» и на дискотеках, в Урипольске и Таганроге, в Васюках и Ремонтово. Известие, чего! Что же, перечислим: самодельные кулальники, кооперативные тюрбанчики, украшенные цветочком из жесты от молочной бутылки, полное отсутствие всякой косметики и абсолютного неумения ею пользоваться.

Среди нас, как вы видите, много своих экологических проблем, но общественности нужен консенсус. Не научившись объединяться для решения спорных вопросов строительства народнохозяйственных объектов в конкретный региональный общественности не сможет стать самостоятельной силой в борьбе с технократическим антропоэкологическим произволом в целом.

Милые девушки, пытающиеся раскрыть свое очарование и демонстрирующие лишь наше неумение воспринимать детей и новую культуру. Но все страны в эллитных поисках своих князев. Востину, к такому бы ревно до здравый смысл. Ах, нужны фотоаппараты! Ах, мы не льем шпатель. Кстати, в этом смысле пока еще лицом, да какими! Так что же — для двух журналов мод, одним из которых невозможно пользоваться, а другой невозможно купить, превращаем всю Россию-матушку и соседние республики! А заодно похваляемся властью над наивными и доверчивыми, ни в чем не виновными девушками, вынужденными изжить треплое шитье себе кулальники не зная, чем у князев с «длинно запятым» Комсомолу в кооператорах лично раздел девушки. Вопрос — кто одевает будет? И на одну, победившую, а все!

У той фирмы неплохой вкус: ее продукция рекламирует такие «звездные» шоу, как Майкл Джексон. И я друг неизвестная группа «Пого» из Московской рок-лаборатории. Но почему она? Потому что из этого юного люмпентства наших групп, прослушавших представления фирмы, поправилась министр «Пого» — это танец панков. Отсюда и название. Группа существует меньше полугода. Но не очень известна. В ней 4 человека: гитара и вокал — Леонид Сигалов, гитара — Алехи Исмаилов, бас — Павел Арпанков, ударные — Сергей Майстренко.

Среди нас, как вы видите, много своих экологических проблем, но общественности нужен консенсус. Не научившись объединяться для решения спорных вопросов строительства народнохозяйственных объектов в конкретный региональный общественности не сможет стать самостоятельной силой в борьбе с технократическим антропоэкологическим произволом в целом.

чески запертыми в ней, как в ловушке. С первых секунд войны все выходы из крепости находились под постоянным прицельным огнем вражеской артиллерии.

АНШЛАГ!

«Тревожный март 1953-го... Этот непростой период нашей истории, впервые, политическими шпигулами, которыми сопровождалась борьба за власть в то время, стали основой для сюжета спектакля «Непокойный». Его премьерой открылся в Москве новый театр «Детский».

Совсем недавно словом «Сибирь» на Западе средства массовой информации гугали обыгрывали не меньше, чем советский военный угрозы. Неприятный, но пригодный для жизни край. Политическое потепление на плане разрушение стереотипов. Из Якутска к «полосу холода» — Оймякону направилась первая итало-советская экспедиция «Сибирь-89».

Более пятидесяти лет он работал на сценах ведущих музыкальных театров нашей страны и за рубежом. Под его кистью оживали отечественная и мировая балетная классика, произведений советских композиторов. Высокая творческая культура, профессиональное мастерство, художественное совершенство всегда отличали его работы.

А. АНДРУСЕНКО. (Наш соб. корр.) РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Е. ЛОГИНОВА, Э. НАЗИПОВА.

В результате — сегодня четверг, а все, что в нем не уместно, — это план большого зала консерватории, который мне уже теперь не нужен, так как и помещение для концерта, как оказалось, необходимо искать другим.

Субботный информационно-публицистический выпуск

В каждом районе много своих экологических проблем, но общественности нужен консенсус. Не научившись объединяться для решения спорных вопросов строительства народнохозяйственных объектов в конкретный региональный общественности не сможет стать самостоятельной силой в борьбе с технократическим антропоэкологическим произволом в целом.

Сегодня во многих городах страны пройдут митинги и собрания общественности в защиту природы Нижней Волги. Мы верим в то, что Всероссийский Совет услышит наши голоса.

Руководитель экспедиции Яцек Палкевич, известный путешественник, организатор в Италии школы выживания в экстремальных условиях, побывавший во многих труднодоступных местах нашей планеты, не может в прямом смысле слова усидеть на месте.

Всего участникам экспедиции предстоит преодолеть на оленьих упряжках около 1.200 километров по труднодоступным и необитаемым районам тайги, горных хребтов и, что самое удивительное, без радиосвязи.

Светлая память о Симоне Багратовиче Вирсаладзе, замечательном человеке, навсегда сохранится в наших сердцах.

А. ПРАЗДНИКОВ. (Наш соб. корр.) КУЙБЫШЕВ.

В результате — сегодня четверг, а все, что в нем не уместно, — это план большого зала консерватории, который мне уже теперь не нужен, так как и помещение для концерта, как оказалось, необходимо искать другим.

В результате — сегодня четверг, а все, что в нем не уместно, — это план большого зала консерватории, который мне уже теперь не нужен, так как и помещение для концерта, как оказалось, необходимо искать другим.

«Фирма» веников не вяжет

История, которую рассказал нам по телефону коллега, оказалась настолько интересной, что, заглядывая его в календарь эмоциональности и в связи с этим в некотором сгущении красок, мы пригласили в редакцию ее главного действующего лица — господина Иобста Бошера — одного из ведущих сотрудников «Адагрия» — западногерманского представителя фирмы Джи-Ви-Си во Франкфурте-на-Майне. Вот что удалось узнать.

Михаилом Шаровым, который сказал, что в четверг утром меня примет руководитель «Союзтеатра» господин Томах и господин Купчинский, но... оказалось, что именно в тот день первый из них ушел в отпуск, а второй — назначил мне встречу на три часа (а шесть должен был улететь мой самолет).

Представьте, какой будет политический скандал, если мы плохо проведем концерт — ведь проект немцев стороны сыроват, видите — и Бернштейн на Мануэлине заменили. Это сделка может сорваться.

С. Р. С. Когда встался номер, нам удалось разыскать Евгения Федоровича Светланова. По его поручению в редакцию пришла директор офиса К. И. Санковская, поразившая своим видом не только редакторов, но и редактора, который, вопреки, не считая ни одного из наших и программы концерта, ни о его масштабах. Согласие на выступление с Л. Бернштейном было дано. А. Казачук и Ю. Новодомостров оркестра никаких переговоров не вел, а значит, и не имел права давать никакой информации, тем более соглашаться на инициативу оркестра. 11 марта оркестр свободен и был бы счастливы выступить с И. Мануэлином.

ПОД СЕНЬЮ ПОБЕДНЫХ РЕЛЯЦИЙ

В. Санги: Я хочу начать с некоторых обобщений, чтобы затем на конкретных примерах проанализировать положение дел с малыми народами Севера...

Народности Севера, создавшие свои цивилизации северных оленеводов, таежных охотников и прекрасные языки, сохранили себя, свои прекрасные языки и культуру на протяжении 4-6 тысяч лет...

В прошлом году на секретариате правления Союза писателей РСФСР я предложил создать ассоциацию народностей Севера...

Л. Богословская: Веда в том, что до сих пор почти все наши крупнейшие ведомства, министерства, все отрасли народного хозяйства ориентированы там на быстрый и кратковременный (в пределах карьеры) успех...

В погоне за деньгами сотни тысяч приезжих алмазников в северную природу захватывают или сметают с лица земли малые поселения коренных жителей...

А ведь земли и воды Севера и Дальнего Востока для коренного населения — это основа их жизни, и, теряя их, они теряют не только свою родину, но и сам смысл своего существования...

Прежде всего необходимо юридически обеспечить приоритет традиционного природопользования всех малых народов и этнических групп СССР...

М. Чаенов: Не будем забывать, что одновременно идет разрушение общественных и социальных структур коренных народов. Одним из первых, наиболее страшных ударов, обрушившихся на северные народы...

В. Санги: А ведь по северным народам приняты ряд постановлений ЦК КПСС. Во всех этих постановлениях много умных, толковых слов, заложены правильные мысли, решения...

По этим данным выходило, что жилища на Сахалине построены столько, что до 1990 года можно было бы туда поселить не только индейцев, но и, пожалуй, все 26 народностей Севера...

Мы заботимся о судьбе малых народов Севера. Но всегда ли представляем истинное положение вещей? В разговоре на эту тему участвуют В. Санги — писатель, секретарь правления СП РСФСР; Л. Богословская — доктор биологических наук; М. Членов — кандидат исторических наук, этнограф (Институт этнографии АН СССР); М. Черемисина — доктор филологических наук, профессор, зав. сектором языков народов Сибири; А. Кудря — кандидат педагогических наук (НИИ национальных школ); Е. Пушкарева — кандидат исторических наук (НИИ национальных школ); И. Крупины — этнограф, кандидат исторических наук (Институт этнографии АН СССР); Д. Боговяленский — демограф; А. Пика — социолог, кандидат исторических наук (Институт социально-экономических проблем народонаселения АН СССР); Л. Лейбзон — редактор журнала «Северные просторы».

«Круглый стол» подготовил наш спец. корр. А. ШИШОВ.

НА ПЕРЕЛОМЕ

можно было бы туда поселить не только индейцев, но и, пожалуй, все 26 народностей Севера. Хотя на самом деле фактически не было построено ни одного поселения.

Зав. отделом народов Севера при Совмине РСФСР Балабанов многократно бывал на Сахалине (особенно любит ездить на праздники, конференции и другие показательные мероприятия) и своими глазами видел, что Сахалинский облкомпол не только не построил ни одного национального села, но и ни на йоту не собирается выполнять букву и дух постановления. Тем не менее он обещался организовать сахалинских руководителей-руководителей других северных территорий тут же перенести их столь успешно найденный метод. И светлое здание Совета Министров РСФСР в начале каждого года озарилось сиянием победных реляций...

Л. Богословская: Проблема северных народов — это илюзия общегосударственных проблем. Это в часть проблемы крестьянская, прежде всего малой деревни. Это в часть проблемы межэтнических взаимоотношений, правовой и социальной защищенности всех национальных меньшинств, это в часть экологической проблемы — без природы народам Севера не выжить!

Вопрос масштаба и местного строительства, эксплуатации подземных недр и других природных богатств, а также в деле охраны природы законодательное слово должно принадлежать коренному населению.

Что не касает государственной собственности на основные природные богатства, то она давно стала фикцией, особенно на Севере. Сегодня там существует ведомственная собственность. Завладев землей и воды без разрешения их действительных хозяев, министерства в случае экологического ущерба выплачивают компенсацию друг другу: если потравил рыбу, деньги получает Минрыбхоз, если свели лес — Минлеспхоз, если нарушили пастбища — Агрпром. Забыли только людей.

Мы бы видели, как живет коренное население. Хочу поддержать идею создания Ассоциации коренных народов Севера и Дальнего Востока. Пока нет действенных законодательных актов, ни на один правительственный орган велика сейчас полностью возлагать свои надежды. Я знаю, что сейчас готовится новая «платформа» документов по народностям Севера, Дукаю, они должны учитывать международные правовые гарантии, зафиксированные в принятой СССР конвенции № 107 Международной организации труда (МОТ) «О коренном и другом населении, ведущем племенной образ жизни»...

ОПЕКУНЫ И ОПЕКАЕМЫЕ

И. Крупины: Серьезным симптомом кризиса стал недооцененный, на мой взгляд, фактор разрыва в культурной и языковой преемственности. Вдур всем стало очевидно, что в культурных традициях народов Севера существует очень мощный и опасный разрыв. Разрыв этот произошел в тот период, когда на смену поленолю, ставшему на юге в 20-30-40-е годы, пришло поколение, выросшее уже в условиях интернациональной системы воспитания, с совершенно иными жизненными, социальными, культурными установками.

Дальше пошло по нарастающей. Молодые родители, которые уже в ослабленном виде владели родным языком, практически не могли передать национальные традиции своим собственным детям. А эти родители теперь уже

приближаются к 40-50-летнему возрасту. Скоро им на смену придет второе, а потом уже третье поколение, сохраняющее лишь крохи национальных традиций.

И здесь ученые, деятели культуры, педагоги столкнулись с пугающим всех нас феноменом. Мы обнаружили, что национальная культура имеет предел. Всегда казалось, что культура беспредельна, она спокойно передается из поколения в поколение и в принципе ей ничего не угрожает. Но вот мы увидели, что воляются люди, по паспорту принадлежащие к малым народам, но не владеющие родным языком, не знающие национальных традиций, не знающие даже своей территории, своей земли и зачастую уже не владеющие на своих предков. Это явление пока не осознано в полной мере, но оно имеет пугающий характер. Потому что если до этого дня дойти, потом уже «до дня» очень трудно восстанавливаться. Может быть, даже и нельзя.

Д. Боговяленский: Если здесь упомянуть демографические процессы, то разрешите мне как профессионалу прояснить картину. Судя по данным переписи населения 1979 г., численность народов Севера все-таки росла, но очень медленно, гораздо медленнее, чем в 60-е годы. Некоторые народы даже сократились. Как показали наши исследования, это прежде всего сокращение рождаемости при очень высокой, а кое-где и выросшей в 70-е годы смертности. Смертность зависит и от плохого медицинского обслуживания, и от низкой санитарно-гигиенической культуры населения, но главные причины — социальные: дезадаптация, «ломленность», утрата традиционных жизненных ориентиров. Средняя продолжительность жизни почти на два десятка лет меньше, чем в среднем по стране, — катастрофически низкий показатель. Все это по данным конца 70-х. Правда, в начале 80-х выросла рождаемость, а в 1986-1987 гг. в результате антиалкогольной политики резко уменьшилось число смертей. Но ведь обстановка в поселках, в целом на Севере, причина, так сказать, остались прежними, и успехи оказались временными, если не будут приняты более глубокие и решительные меры.

Л. Лейбзон: Многие средства массовой информации, газеты, журналы продолжают по инерции писать и говорить о северных народах лишь в восхитительных интонациях, как о некоей экзотике. Только лишь в последние полтора-два года появились в центральной прессе честные и острые публикации. Но их, и социальные, пока очень мало. До сих пор в отношении северных народов существуют как бы два правды, две противоположные картины. С одной стороны, ученые, специалисты, занимающиеся Севером, знают и видят всю трагичность, бедственность положения коренных народов. С другой стороны, часто они напыляются на тему массового непонимания, недоверия.

И. Крупины: Не следует думать, что вопросы, о которых мы сейчас говорим, обращены только в одну сторону — на сибирскую часть нашей страны. Это проблема государства в целом, и от того, как мы ее решим, зависит будущее не только малых народов, но и нравственный климат в нашем обществе.

К началу восьмидесятых годов стала очевидной неадекватность существующих официальных концепций развития малых народностей Севера. Еще в 20-30-е годы была выработана концепция «врастания» малых народов Севера в социализм. Предполагалось, что за счет роста образования, здравоохранения, создания национальных интеллигенции, распространения полупрофессиональных органов Советской власти можно будет обеспечить быстрый скачок малых народов в социализм. Не буду сейчас говорить о формах и средствах, с помощью которых осуществлялся этот «скачок». К началу семидесятых годов на смену пришла модифицированная концепция, по которой народы Севера должны были уже «врастать» в индустриальное производство. В частности, по этой новой концепции зона освоения БАМа мыслилась как модель вовлечения малых народов, главным образом аленцев, в новые формы промышленного труда. Потребовалось совсем немного времени, чтобы эта идея на практике провалилась. И вдруг оказалось, что новых концепций нет. Парадоксально, но мы практикуют только сейчас стали задумываться об этом...

А. Пика: А ведь в 1920-е годы были сфор-

мированы и начали воплощаться наиболее передовые для того времени принципы национально-государственных отношений в северных районах. Большую роль в этом сыграл Комитет Севера при Президиуме ВЦИК, созданный в 1924 году.

Главный теоретик, энтузиаст, заместитель председателя Комитета А. Е. Скачко так сформулировал суть этой политики: «Пущенные в ход три демека Советской власти: самоуправление, кооперация и просвещение уже возрыли девственную почву тайги и тундры, вызвали из социального и национального небытия целый ряд новых, почти неизвестных миру народов...».

Однако в 1935 году был ликвидирован Комитет Севера, и практически до конца 1950-х годов в стране не было ни одного центрального государственного органа, ответственного за состояние и развитие северных народностей. А когда такой отдел был создан при Совмине РСФСР, он вел работу в лучших традициях застойного времени, из которых выполнялись лишь то, что было выгодно управленцам на местах и ведомствам.

М. Чаенов: Не следует, однако, думать, что то тинное состояние, в котором оказались народы Севера, явилось следствием злонамеренных действий каких-то людей.

Среди приезжих на Севере господствовало и продолжает господствовать убеждение в их цивилизационной отсталости, смысле которой видится в том, чтобы «подтянуть» народы Севера до того уровня развития, на котором находится большинство населения страны. «Мы не вас мыслят научили» — любят самодовольно заявлять подобные культуртрегеры. Идеология «подтягивания», в нашей науке ее называют патернализмом, лежала в основе всех действий по отношению к народам Севера. Патернализм — это опека, которую осуществляет государство или общество над вполне взрослыми людьми, считая, что оно лучше знает, что им делать в жизни. На самом деле люди, которые занимались практическим воплощением в жизнь этой политики, как правило, не обладали ни достаточным уровнем знаний, ни просто достаточной интеллигентностью. Конечно, нельзя говорить о том, что все, что было сделано, очень плохо. Можно назвать множество реальных достижений технологического прогресса в жизни этих народов. Но сам по себе технологический прогресс не является панацеей от ненормального социального, культурного, национального развития.

НА ПУТИ К САМОУПРАВЛЕНИЮ

А. Кудря: Многие говорят, что нынешняя система льгот разрабатывает коренных северян. Это правильно, но виновата тут сама структура. Необходимо решительно изменить всю систему воспитания и образования для народностей Севера. Нужно как можно больше школ — четырех-, восьмилеток. Абсолютно обязательно ребенку находиться в интернате девять месяцев. Можно создавать классы в оленеводческих бригадах типа малокомплектных школ, где учитель в течение двух-трех месяцев мог бы обучать детей, не отрывая их от семей. В этом году такой эксперимент будет осуществлен на территории Чукотского автономного округа. В Ямало-Ненецком округе скоро будут созданы временно ночеующие школы.

Но главное — сами народы Севера должны сказать о том, что нынешняя система воспитания детей порочна. Сейчас многие и ней привыкли, им даже выгодно содержать детей в интернате круглогодично на полном государственном обеспечении. Но надо помнить, что людей к такому положению вещей приучали десятилетиями.

Сейчас на иностранный язык дают больше часов, чем на родной. Как можно сохранить родной язык, если ребенок в неделю получает три урока по 45 минут? Это невозможно.

Е. Пушкарева: В свое время я сама благополучно окончила ненецкую начальную школу, где преподавали не только ненецкий язык, но и арифметику и другие предметы на ненецком языке. Таких школ сейчас уже практически нет. И в этом одна из причин всех наших бед.

Наша противники говорят: не убавлять детей, уча их родному языку, они не выучат русский язык. Это будет мешать их культурному развитию. Ну я, например, первые русские слова произнесла в девять лет, но мне это не поме-

шало в моем дальнейшем развитии, как и другим миллионам граждан СССР, окончившим национальные школы. В национальных школах нужно преподавать не родной язык, а все преподавание должно вестись на родном языке. Необходимо также расширение функций родного языка. Для этого, в частности, надо увеличить время радиовещания, телерадиовещания на родном языке, нужна местная национальная печать.

М. Черемисина: Безусловно, проблема национальных языков теснейшим образом связана с проблемой национальной интеллигенции. А интеллигенция — это в широком смысле будущее любой нации, народности. Необходимо всеми доступными мерами повысить престиж национальных языков, а тем самым, конечно, и коренных народностей. Нужно добиваться введения закона о недопустимости пренебрежения по отношению к национальным языкам.

Но в разговоре о школах сразу встает второй вопрос — о кадрах учителей. Где брать кадры? Кто будет преподавать родные языки? Ведь студенты педвузов, обучающиеся в Ленинграде или Новосибирске, чаще всего не являются носителями языка. Нужно думать и о подготовке преподавателей вузов. О подготовке учителей, грамматик. Сейчас остро чувствуется в «Грамматике алтайской», «Грамматике тувинской», «Грамматике бурятской». Была у меня на рецензии «Ханасская грамматика», но ведь она так и не вышла, хотя я рецензировала ее три года назад.

Кроме того, у нас в Сибири, на Дальнем Востоке имеется миллионная масса людей, которая не имеет никакой информации о коренном населении, об их языке, о традициях. Нужна пропедевтическая литература. В большом количестве. Популярная. Иллюстрированные карты, пламаты. И не надо все сваливать на Москву и Ленинград. Все равно на всю страну одно издательство ничего сделать не сможет. Это должно стать фактом и нормой для любой административной единицы, которая у нас называется районом проживания народов Севера.

В. Санги: Неужели так же плохо обстоят дела и с художественной литературой на языках народностей Севера. Этот вопрос во многих областях, краях и автономных республиках не решается в течение десятилетий. Исключением составляет только Магаданское книжное издательство.

Совсем недавно вышел многообещающий приказ о дальнейшем развитии издания литературы на языках народностей Севера, и в нем указано, что центральное издательство «Малые» является организацией и осуществление издания литературы для малых народностей Севера на их родных языках. Я, обрадованный, связался с «Малышом», и выяснилось, что они намерены выпустить в год по одной книжке. Напомню: в нашей стране 26 народностей Севера. Таким образом, малыши, живущие в самой тундре на Колымском полуострове, или дети ительменских рыбаков, извечно населяющих сказочно красивое Камчатское побережье, будут получать одну книгу один раз в 26 лет. Выходит, нынешним малым на народностях Севера, едва родившимся, надо сейчас занимать очередь, чтобы хоть их дети когда-нибудь получили книжку на родном языке.

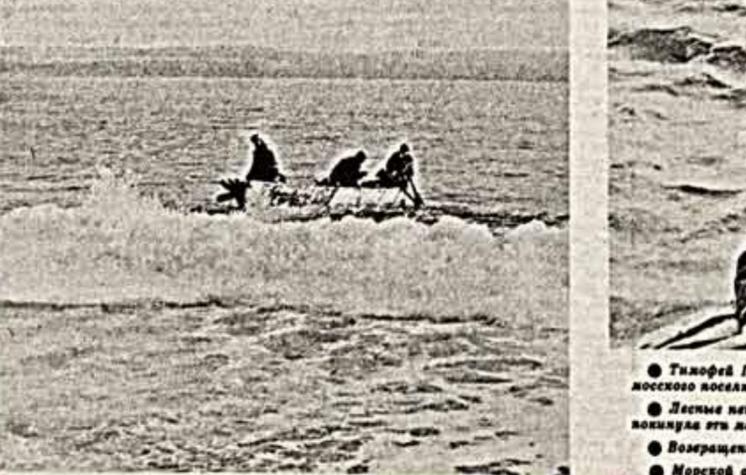
М. Чаенов: меня очень заинтересовала идея ассоциации народов Севера. Возможно, именно она станет первым шагом на новом пути. Ассоциация народов... Но ведь само понятие «народ» пока у нас ниним образом не является юридическим. О народах мы узнаем только из переписных данных — сколько их и где живут. С точки зрения правовой, народ — чистейшая абстракция. У народов нет своего представительства. В теории органы народного представительства являются у нас Советы, но применительно к Северу, где до 90 процентов населения иррегулярно, «блн, конечно, никак не могут адекватно выражать специфические интересы иррегулярных жителей.

Кроме Советов, на Севере имеются автономные образования — округа. Но будем говорить, что сама по себе система округов устарела, что есть немало народа, не имеющих автономии, и пр. В чем смысл автономии для тех народов, которые ею на сегодняшний день обладают? Почти ни в чем. Разве что в каждом округе имеется музей, ансамбль местных танцев, ну еще что-нибудь. Реальных органов автономии нет, не оговорены сферы жизни, которые подлежат компетенции округа, главное — нет форм национального представительства, без чего национальная автономия превращается в фикцию. И мы видели, что судьбы народов Севера действительно все эти годы решаются отнюдь не в округах. Далеко от Севера находятся ведомства, собираются совещания, принимаются решения, да так, что северяне о них могут и не знать вовсе.

Таким образом, автономия ничем не подкреплена реально. Проблемы, стоящие перед северянами, немому не только решать, но даже формулировать. Здесь-то, наверное, и поможет ассоциация.

Ассоциация аккумулировала бы наиболее активную часть интеллигенции, выработала бы подходы к вопросам национального развития, смогла бы выносить их на общественное обсуждение, представлять интересы перед исполнительными и ведомственными органами, добиваться учета своих интересов.

Важно также, чтобы эти ассоциации имели источник финансирования, чтобы они могли в случае необходимости напичать специалистов в разных областях знания — хозяйственников, этнографов, социологов и т. д. Пускай и ассоциацией будут маленькие издательства, ротпринтеры, без галатеманий, без чрезмерной централизации, пусть будет у каждой на свой манер, без бюрократии. Надо дать такую правовую «зеленую улицу» таким ассоциациям, чтобы их регистрировали, предоставляли им необходимые помещения. Особенно это важно для небольших ассоциаций национальных ассоциаций — длительный процесс, жизнь покажет, какие формы работы окажутся наиболее оптимальными. Но если они возникнут, то это уже будет поражением одного из главных врагов народов Севера — централизации и единообразия.

Тимофей Панарин — потомственный морской оленник из эскимосского поселка Сиреники. Лесные пещеры. Раньше эта земля жила в поселке Харлакиур, но покинула эти места. Возвращение с морской олоты. Морской олоты участв с детьми.

Музыкальное покаяние

В Большом зале консерватории прошел концерт хоровой музыки, в котором прозвучало новое произведение Альфреда Шнитке «Стихи покаяния»...

Альфред ШНИТКЕ:

«Стихи покаяния» написаны на тексты из книги «Памятники литературы Древней Руси второй половины XVI века»...

номерах — солирующий тенор, который звучит не концертно, а приглушенно — как бы голос из церковного хора.

В этом произведении нет прямого цитирования. Но используемый прием квазититат. Временами возникает ощущение, что же написано музыкально...

традиции, буквального ее воспроизведения, стремился не к музейному возобновлению традиций, а к свободному сочинению...

И духовным текстом и обратился не потому, что я верующий (хотя я верующий, католик). Мне кажется, что 1000-летие крещения Руси...

НА ФОТОКОНКУРС

ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ

На одну из самых знаменитых русских опер — «Сорочинскую ярмарку» М. П. Мусоргского пригласили ленинградские артисты Государственного академического театра имени С. М. Кирова...

В. КОПЧЕВ. «Рождение портрета».

ЛЮБОВЬ МОЯ, КУБА!

На календаре зима, а в залах Центрального Дома художника расцвели краски тропического лета. Не встречаясь с солнечной Кубой...

НА КИНОРЕЖИССЕРА он не помню. Те чаще всего держатся Малопомню. Но только не съёмочной площадке — в жизни. Слушают тебя, едва слыша снисходительность, а в свисте речей дежурно одобрены и все хором исподтишка покомандуют, будь то деловая беседа или мирное застолье.

Пока к нему не обратится напрямую, Станислав Говорухин непроницаемо молчалив. Это и форма уважения (пожалуйста, выкладывайте ваш пустяк), и одновременно знак отстраненности (я в стороне, в этом не участвую).

Есть еще профессиональный недуг кинорежиссера, даже самых знаменитых, самых талантливых: они терпеть не могут разговор о чужих фильмах. Так красавчик искренне не понимает, как при ней можно звать других женщин.

Станислав Говорухин смотрит очень внимательно, помнит очень хорошо и твердо держит их на те, где есть цельность, есть культура постановки, есть хорошая фантазия и свобода, и на те, где бьют по глазам неоправданные претензии, наивное своеволие, невозможность или даже невозможность начала XX века оказавшись под угрозой гибели.

Выставка приехала в Ленинград крупнейшая выставка в истории кинофестиваля, возникли острые дискуссии. Они продолжались и сейчас, уже после того, как выставка закрылась.

Об этом и разговор с завующим отделом пропаганды ВНИИ реставрации Савельем Якимовичем. Он сам художник-реставратор. Много работал в музеях страны, открыл немало замечательных произведений искусства.

И еще один важный момент: в экспозицию с таким блуждающим высоким названием «Реставрация и исследования музейных ценностей» включены произведения русского авангарда.

Именно так, как и в экспозиции, в реставрационной мастерской — совсем другое. Боюсь, что в это тонкое, нелегкое дело полезут врачи. Хуже того, новые условия заставят невольно халтурить и добросовестных реставраторов.

Именно так, как и в экспозиции, в реставрационной мастерской — совсем другое. Боюсь, что в это тонкое, нелегкое дело полезут врачи. Хуже того, новые условия заставят невольно халтурить и добросовестных реставраторов.

Именно так, как и в экспозиции, в реставрационной мастерской — совсем другое. Боюсь, что в это тонкое, нелегкое дело полезут врачи. Хуже того, новые условия заставят невольно халтурить и добросовестных реставраторов.

Именно так, как и в экспозиции, в реставрационной мастерской — совсем другое. Боюсь, что в это тонкое, нелегкое дело полезут врачи. Хуже того, новые условия заставят невольно халтурить и добросовестных реставраторов.

Именно так, как и в экспозиции, в реставрационной мастерской — совсем другое. Боюсь, что в это тонкое, нелегкое дело полезут врачи. Хуже того, новые условия заставят невольно халтурить и добросовестных реставраторов.

А если на Малом Гнездинском залеять в котик, тысяча конвертов, посвященных «Десяти негритамам», вскоре придти и прямо противоположному выводу: зритель весьма осторожен, он не прочь позабавиться и головоломкой, и погонями, и обманчивой интригой, вот только боль и смерть он отказывается принимать за чистую монету.

Есть ли какая-то ясность в том, как можно стать знаменитым? «Старайся», — отвечает мне внутренний голос — порождение той механической догмы, что некогда всасывалась в нас с прекрасного детства в лучшей из стран мира.

«Старайся!» — в глазах миллионов тебе шел завет за все твои трудовые или воинские, или научные заслуги перед государством. И портреты твои, в газетах или в проходной, были отражением того,

И было нелегоческое, титаническое предприятие, с которым он, бросив вызов судьбе, соорудил по камешку по кирпичику — сначала фестиваль «Одесская альтернатива», а затем — международный фестиваль-карнавал «жизнереволюционное «Золотой Дюк».

Между тем было трудное время. После «застоя» и «перестройки» затевался как бы «перелом». В упоении от лютости съезда кинематографистов мы собирались перевернуть весь кинематографический мир, счастливые от того, что можно все сказать вслух и, значит, сложившаяся безудная система отступит, рухнет сама собой.

Потому что, конечно, это все было и у него. И прелестные восторженные отзывы, как бы все демократическое основание. И хомленды по баснословным кабинетам. И дулава, тонкая наука современа подлинного товарища Б, чтобы вывести из игры товарища А, подлогого и его неизбежной жалобой товарища В. Те, кто видел Крымова в фильме «Асса», легко представят себе, как может действовать Говорухин, яростно и безоглядно, и в официальной, и в полуофициальной, и в «теневой» сфере, когда мысль-желание охватили его целиком.

Да-да, и именно это и хотел сказать, и не собираюсь брать свои слова обратно. Говорухин (в опоре на некоторые факты недавней истории) сыграл отечественного мафиозо-грандиозного масштаба. Сыграл как сильного человека, личность, со своей логикой поведения (логикой чистоты в обстоятельствах, потерях, заплатах, нравственных измерениях), человека страшноватого, но не без горячего обаяния. Кстати, именно ты, а не присутствовала в роли — все мы знаем, что наш режиссер первоначально, а потом ВГИК с дипломом актера! Несмотря на бульварность фигуры, в его Крымове нет дешевой экстрактности, злодейской или гангстерской маски. Он прозрачен, Крымов, он взят исполнителем всерьез.

Почему же я вспомнил о Крымове и как раз в этом месте моих рассуждений? Потому что незабываемому графу Монте-Кристо удавалось бросить разрывающую, растлевающую силу денег на благо дела мести и восстановления поправной справедливости. Чтобы создать почти что голыми руками международный фестиваль, Говорухину потребовалось все крымское оседелованность о современном человеке с его этакими дрищами и интригами, производственных отношений, связывающих учреждения и организации ничуть не меньше, чем в свою эпоху законы шуррата и кровной мести.

Он не просто убедил, умолял, угрожал, городские власти, он не просто «решался» полтора десятка неведомых и не ранее спонсоров, он не просто заигрывал и зачаровывал одесского зрителя, имеющего, говорит, через дом по видеомониторам, да еще с таким контрабандным набором кассет! Он сделал больше, он убедил нас, что мы можем жить так, как нам хочется.

Помните, если б его не было, его следовало бы придумать. Сегодня в любой аудитории, от солидной университетской публики до трагичарки в кинотеатре на окраине, звучит один и тот же вопрос: «А где же шедевры, которые вы обещали? Шедевры! Он на подходе, но, кстати, никто никогда их не обещал. Обещал — на пятом съезде — сделать все возможное, чтобы преградить дорогу «серьезу», то есть равно никому не нужным, ни художнику, ни зрителю, ни студии, ни идеологии, картинкам. Их и в самом деле стало меньше! А что должно прийти им на смену? Да вот это же, о чем постоянно речью — добросовестный, профессиональный, культурный, честный хэвский фильм. Вот в чем залог успеха. Так что, когда мы голосовали за Эльму Климова, мы не знали, что полутьпо выводим на общественную орбиту Станислава Говорухина.

Он сам вывел себя, потому что не привык отворачиваться от народа. Рассказывал, что Владимир Высоцкий падал перед ним на колени: «Отпусти! Это роль тебе сыграть любой! Ты же знаешь — мне жить осталось недолго!» Не отпустил. А то сегодня мы не имели бы главного достижения артиста на экране.

А вот другое «ядро» настало его в самом конце Одесского международного фестиваля. Журналисты, писатели, режиссеры, собравшись в Профессиональном клубе, приняли манифест в защиту перестройки, в предупреждение, что враги ее тоже перестраивают рады и что промышленные с энергичными мерами им, врагам, не попусти. Встал вопрос: зачитывать или не зачитывать текст не церемонии открытия фестиваля? С одной стороны, и фестивальный итогом от прямого отношения не имеет, с другой — почему же фестиваль не место, чтобы прозвучали хорошие, умные, ясные слова? «Отцы города» и «отцы области», протестующие от столкновения волевымисл, советовать, настоятельно не советовать. И все колебались. Но запрятанного приказа не было. Тогда встал Говорухин и отдал тонкий приказ.

«Спасибо! Уступил ранее данным обязательствам!»

Думаю, нет. Просто понял, по-своему, что это — надо. Как Александр Невский, победитель шведов, пошел на умирение перед Ордой — только бы не двинулся на родной край.

Манифест многократно опубликован. Стены не обрушились, индиферент не поблуждал. И я мысленно возвращаюсь к своим мемуарам: «Уважаю Говорухина» и «Слава, ты не прав!»

Виктор ДЕМИН.

Фото В. Киселева.

Люди искусства Случай Говорухина

Линия соединит концы с концами. Впрочем, он не проанализировал этих красивых слов. Он говорит иначе. «Есть ли «нет», «воплучилось» или «не получилось», где картинку давал мастер, а где — дилетант.

Он альпинист — отсюда приверженность даже в мыслях опираться на прочное, несомненное, не делать шага без уверенности в предвидении и не витать самоубийственно в воздухе.

Он многолетний поклонник и глубокий знаток шахмата. Отсюда явная убежденность в безграничных возможностях комбинаций изначально скромного набора фигур со стандартными свойствами.

А в совокупности это и есть исковая формула настоящего искусства: аполонизм определенного, но очень простым правилам, с массой знакомого или узнаваемого материала, но без тумана намеков, без многозначной влереичности, без поисков того, но не зная чего...

Он считает, что именно такого искусства жаждет зритель в самой широкой своей массе. Он, как видим, глубочайший демократ. Беда, однако, в том, что демократия не есть решение всех проблем отныне и навсегда — на место решений она подбрасывает новые, не легче.

Мысль, что кинематограф забудулся, вырвала у Станислава Говорухина несколько лет. Помню, он пришелся вдруг нарвать и налево задавать один и тот же вопрос: — Разве это плохо, когда фильм смотрит много зрителей?

Ответ для него был однозначен, как в висюмо. Для меня, как при неких математических действиях, тут было два ответа — ответ-плюс и ответ-минус. Он считал, что мы, стоящие в таких позициях, уязвимы.

— Разве это плохо, когда к кассе кинотеатра очередь? — Не знаю. Может быть, хорошо, когда зритель увлечен настоящим шедевром. Но бывает, что его купили легковесным пустячком, да еще сделанным крайне примитивно, на грани провала.

Главного Портрета, который повисал на каждой странице, на каждом углу гораздо чаще всех нас, вместе взятых, с трубкой, с доброй улыбкой под рождественскими усами, с откровенно полой шинелью, чтобы мы любовались алой подкладкой. Конечно, есть бог и есть аполлоны, но все это были картинные принципиально не одного иконности: недаром его называли лучшим другом физикультуриков и хэвководов, а не — сталинскими союзовыми, сталинской сменой, сталинскими орлятами.

Так не могло продолжаться вечно. При Брежнев любой официальной значимости сильно вредило в общих глазах, что она — официальная. Появились антофициальные знаменитости — они, Александр Галич или Владимир Высоцкий, вызвали куда больший интерес. Первое следствие расширения гласности привело к тому, что официальная сфера, сконцентрированная в кураторством бюрократии, значительно сузилась, и антофициальные или даже интеллигентские оказались на границе общественной жизни.

Сегодня Станислав Говорухин — там, среди этих перестроительных фигур.

Мы, прилунушие к телевизору, видели, как в Одессе, на рейде, на корабле у борта вели бегущие весьма уважаемые люди. На одном была майка с надписью: «Я люблю Говорухина», на другом: «Я люблю Говорухина». Я с удовольствием разглядел бы два аналогичных, для лажки. Сегодня я носил бы: «Уважаю Говорухина», завтра — «Слава, ты не прав!»

Он не прав, но он победил. Даже и, с какой он собрал в двух статьях мальчишеские черты нашего хулиганства перед иностранным и иностранщиной, в двух других — боролся за доброе имя своего старого знакомого, оплеванного и почти что отпуганного в грязь, как еще в одной провел нас по любимой Одессе и показал, насколько хрупок и неправич этот город, брошенный, кажется, своим начальством полностью на произвол судьбы.

СКОЛЬКО СТОИТ ШЕДЕВР?

— Как вы считаете, не погубит ли хозрасчет, в основе которого заложены принципы интенсификации, реставрационное дело? — Безусловно, погубит. Нашему институту уже грозит переход на хозрасчет. Ничего хорошего из этого не выйдет.

— Видимо, мы теперь живем в такое время, когда только конкретная величина ценности, выраженная в цифрах, может производить впечатление на людей. Когда вы говорите об искусстве, то оперируете довольно абстрактными для «строгих» экономистов языком понятиями: шедевры, музейные сокровища, художественные ценности... Значит, пора нам говорить, сколько же эти шедевры стоят в цифрах, что их стоимость выше, скажем, целого завода, что порой отдельная музейная вещь дороже слитка золота.

— Увы, что бы мы ни выиграли, на карту поставлены слишком разные ставки. Тем более что в том-то и дело, что мы ничего не выигриваем. Ведь по всей стране у нас насчитывается всего-то около 2.000 реставраторов — специалистов по музейным ценностям. Не в них надо экономить, напротив, им необходимо повысить ставки, пересмотреть нелепые расценки. Платить надо щедро за самую нужную и сложную в нашем деле работу — расчистку и консервацию. Если уж что-то менять, так и лучшему.

— Помимо интенсификации, есть еще один способ «улучшить» реставрационное дело — пойти по пути количественного роста реставрационных организаций... — Вы имеете в виду кооперативы? Да, это тоже крайность и, как всякая крайность, опасна. В Москве, в Ленинграде, в Киеве появились такие кооперативы. Они растут, как грибы после дождя, и вряд ли кто знает точно, сколько их, в каких городах еще они появились. Никого учета их нет. Когда в нашем институте реставраторы делают какую-то законченную вещь, ее принимает государственная комиссия, состоящая из компетентных людей, крупнейших специалистов, и обязательно из других организаций. А как нелегко добиться знания художника-реставратора высшей категории, чтобы получить заказ. Нужно серьезное специальное образование, много труда и большой практический опыт. Кооперативы же — для всех желающих. При отсутствии государственного контроля за их работой ничего хорошего из этого не выйдет. Вероятно, нашла необходимость для широкого профессионального и общественного обсуждения всех возможных вариантов усовершенствования реставрационного дела и как можно скорее, пока еще нет окончательных решений и пока еще все можно исправить.

— Вы имеете в виду кооперативы? Да, это тоже крайность и, как всякая крайность, опасна. В Москве, в Ленинграде, в Киеве появились такие кооперативы. Они растут, как грибы после дождя, и вряд ли кто знает точно, сколько их, в каких городах еще они появились. Никого учета их нет. Когда в нашем институте реставраторы делают какую-то законченную вещь, ее принимает государственная комиссия, состоящая из компетентных людей, крупнейших специалистов, и обязательно из других организаций. А как нелегко добиться знания художника-реставратора высшей категории, чтобы получить заказ. Нужно серьезное специальное образование, много труда и большой практический опыт. Кооперативы же — для всех желающих. При отсутствии государственного контроля за их работой ничего хорошего из этого не выйдет. Вероятно, нашла необходимость для широкого профессионального и общественного обсуждения всех возможных вариантов усовершенствования реставрационного дела и как можно скорее, пока еще нет окончательных решений и пока еще все можно исправить.

— Помимо интенсификации, есть еще один способ «улучшить» реставрационное дело — пойти по пути количественного роста реставрационных организаций... — Вы имеете в виду кооперативы? Да, это тоже крайность и, как всякая крайность, опасна. В Москве, в Ленинграде, в Киеве появились такие кооперативы. Они растут, как грибы после дождя, и вряд ли кто знает точно, сколько их, в каких городах еще они появились. Никого учета их нет. Когда в нашем институте реставраторы делают какую-то законченную вещь, ее принимает государственная комиссия, состоящая из компетентных людей, крупнейших специалистов, и обязательно из других организаций. А как нелегко добиться знания художника-реставратора высшей категории, чтобы получить заказ. Нужно серьезное специальное образование, много труда и большой практический опыт. Кооперативы же — для всех желающих. При отсутствии государственного контроля за их работой ничего хорошего из этого не выйдет. Вероятно, нашла необходимость для широкого профессионального и общественного обсуждения всех возможных вариантов усовершенствования реставрационного дела и как можно скорее, пока еще нет окончательных решений и пока еще все можно исправить.

Беседу вел Н. ДАНИЛОВИЧ.

ЧИТАТЕЛЬ РЕДАГАЕТ РОТЕСТУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

ДЕПУТАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

В последнее время все много и охотно говорят о парламентаризме, в том числе применительно и к выборам народных депутатов. Думаю, однако, что вопрос состоит не в том, из двух ли, трех ли кандидатов выбирать депутата, а в том, способны ли они выполнять эту ответственную политическую миссию, особенно в высшем звене власти, то есть в Верховных Советах союзных республик и стран.

Видеть в народном депутате лишь лицо, которое проглатывает элементарные указы избирателей, сегодня уже недостаточно. Люди хотят видеть в нем яркую личность, государственного деятеля с глубокими знаниями, широкими политическими и культурными кругозором, имеющим долгосрочную программу действий, отвечающую интересам всех слоев населения.

У нас в стране учет будущих полководцев, режиссеров, космонавтов. К сожалению, лишь недавно, но все же начали готовить менеджеров. А вот к депутатской деятельности целенаправленно никто не готовит. Не инструктаж, которые громко называют школами молодых депутатов, это недостаточны, эпоха ликбеза прошла. А кроме того, учесть потенциального депутата надо до начала выполнения этой функции, а не после выборов. Мы же делаем ему громадный аванс доверия! И рассчитываем, что он когда-то научится этому ремеслу. Такие надежды не всегда оправдываются, одной порядочности здесь мало. В отличие от будущих королей красоты депутатами не рождаются.

Считаю, что одним из путей поднятия политической культуры потенциальных депутатов может быть введение в областных домах политпросвещения курсов, трехгодичного курса на специальных факультетах. Это могло бы быть первой ступенькой, откуда, занимаясь активным самообразованием, избранный народом мог бы шагнуть дальше, выше, подготавливая необходимую форму.

Хочется, чтобы депутаты вовлекались не только в традиционные вопросы строительства школ и детских садов, дорог и больниц. Важно также, чтобы впереди слышали и талантливые люди не только в области культуры, искусства, но и в области естественных наук, техники, сельского хозяйства, промышленности, транспорта, связи, радиации, земледелия, но и заставляли нас врасплох, чтобы всегда присутствовала гибкость во внешней политике нашего государства, и т. д.

Кстати, где и как обретают политическую культуру будущие конгрессмены и сенаторы за рубежом? И почему бы нам, оставаясь на своих классовых позициях, не перенять полезный опыт?

Минск. **Н. ФОНГЕЛЬГЕН.**

СТРАННО И ДИКО

«На страницах газет не раз пришлось читать о странном велении: об отказе изучать язык союзной республики. Для меня и, уверена, для многих одноклассников бывших это звучало странно и дико. Мы учились в Полтаве в русской школе в пятидесятые годы. Я благодарна тому, что изучала украинскую грамматику, украинский язык, ибо жить среди людей, общаться среди них — не значит знать язык!»

Конечно, если живешь в детских лет на Украине, то и без грамматики будешь разговаривать по-украински, с русским они очень сходны. Но если бы судьба привела меня туда, где язык совсем отличается от русского, и там более стремился бы изучать его, чтобы понимать людей, среди которых живешь. Да еще это и выгодно — ты ведь богаче станешь, овладеешь еще одним языком!

Школа познакомила меня с Украиной, ее культурой, ее литературой. Мне жаль тех людей, которые не знают в подлиннике творчества И. Котляревского, П. Мирного, О. Кобилянської, Г. Скляренко, М. Коцюбинського, а уж не говоря о таких поэтах, как Т. Шевченко, Л. Украинка, И. Франко.

Омск. **Л. ПРОКОПЬЕВА.**

НОВЫЕ ВРЕМЕНА — НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Я убежден, что нынешняя ситуация в стране требует умелых, грамотных методов руководства. И в этой связи меня, например, смущает образовательный уровень членов нашей партии, особенно в сельской местности. Подтверждением являются кадры и квалификация работников в сельской местности. Малограмотный человек является слабым и глупым в политической обстановке. В сельской местности крайне не хватает грамотных кадров. Многие партийные бюрократы боятся потратить свою абсолютную власть на местах. Им легче управлять людьми, не разбирающимися в вопросах философии и социальной политики, лояльными и неадекватными. На мой взгляд, совершенно неверно, что и сегодня сохраняется тенденция образования приема в партию людей с высшим образованием.

А. Виноградов, доктор физико-математических наук, Хабаровск.

В ЗАЩИТУ ПЯТИЭТАЖКИ

В последнее время слышится очень много призывов ломать или перестраивать пятиэтажки. Тем не менее, как показала в землерейском в Армени, — это более добротное жилье, чем строятся сегодня.

Несколько лет назад случилось так, что при обмове из современного дома я попал в «хрущевку» пятиэтажки. Сначала это воспринималось как некая утрата, но с течением времени...

Да, комнаты смежные, но проход легко ограждается шторой или легкой перегородкой, практически не уменьшая площадь проходной комнаты. Да, нет кладовки, но я сделал две дополнительные антресоли в прихожей и еще одну на застекленном балконе. Да, тесноваты прихожая и кухня. Зато не надо вставать ночью, чтобы принять душ или ванну, а в то время за тем же и знакомым или в баню — у нас стоит газовая колонка в проблем с горячей водой нет.

Считаю достоинством даже то, что в доме нет лифта и шума от него в прилегающих квар-

тирах. Живу на четвертом этаже и полагаю, что отсутствие лифта благотворно действует на здоровье при нашей гиподинамии.

Очень большое преимущество пятиэтажек — отсутствие мусоропроводов. В моем прежнем доме всегда входил в подъезд, как на помойку, любые методы борьбы с тараканами были безрезультатными и бессмысленными. А здесь тараканов нет.

Так что я полагаю, что всегда будут люди (в особенности малосемейные), которые будут предпочитать эти дома современным.

Что касается «нормального» жилья, которое предлагается строить вместо «экономичного», то его у нас строится не так уж мало. Но это дома для «элиты». В Киеве, например, построено даже целый массив из таких домов, в который вполне можно возить иностранных гостей...

Киев. **В. СТЕЛЬМАХ.**

ОБВЕЛИ ВОКРУГ ПАЛЬЦА

Сейчас пошла опять волна: общественный, рабочий, народный контроль... И началось — совещание в обком профсоюзом, учеба общественных контролеров, наладить работу, не болтаться, а контролировать и т. д. и т. п. И что же?

Я контролер от профкома. Сначала взялся за дело рьяно, а теперь вот ничего не хочу...

Сегодня нас срочно вызвали в народный контроль. Спешно надо проверить обкомит, пришла депеша из области, и вечером нужно отработать... Пошли в столовую, в нашу городскую. Решали проверить, нет ли скопления товаров, которые не реализуются. Ну, и что? Мы всем тонкоистам не обучены, больше возмущаться умеем, и нас вокруг пальца обводят. Много всего на складе обнаружил, а нам толкует, что это — тухляк, это — вода, это — в лагерь, кофе — на конференцию, конфеты — в школу, тушенка — еще куда-то. Пока мы уши развешивали, все в какие-то книги расходов вносили. И ушли мы, горе-контролеры, с одним чувством — проверили, раз велели, ну и хорошо.

было как-то привлечь зрителя, но теперь он десятка раз подумает, прежде чем расстанется со своим денгами.

В письме употреблены такие выражения, как «убедительность селаськой инстинкта». По этому поводу хочу сказать, что многооблачивание и вообще культура на селе может существовать только на достатках государства. Переходит на самооплачиваемость и самодинамизированную сельскую культуру — бесперспективный и безнадельный путь.

Н. ЯЦКОВ, кинорежиссер.

С. БРЫЛИН, Могилевская область.

МОСКВА — ЕЩЕ НЕ ВСЯ СТРАНА

Взялся за перо меня заставила статья в «Правде» «300 гектаров скважин за 20 янтарей. В ней расписываются будущие чудеса Всесоюзного детского парка.

Ничего против всего этого не имею. Нашей «самой счастливой в мире» детворе давно пора было иметь эти гектары. Правда, каждый репортаж из Диснейленда в США или Ллонини кончался осуждением непомерно высокой цены за удовольствие (можно подумать, что у нас они будут низкими).

Но я о другом. Интересно знать, почему для очередного грандиозного сооружения опять выбраны Москва? Обсуждался ли серьезно вопрос о выборе места строительства? Мы сейчас много говорим и пишем о разумной децентрализации. А на деле! Дошли до того, что все «самосемное» сосредоточилось в Москве. С гордостью поведать на весь мир, что половина научного и культурного потенциала страны — в столице. Этим не гордиться надо, а плакаться. А сколько НИИ и КБ обречены в нашей древней! И никого ни за какие коврижки не переселишь за ее пределы.

Французы говорят, что Париж — это еще не вся Франция. У нас скоро Москва будет всей страной. По крайней мере москвичи уже считают себя так как бы гражданами первой категории, а все остальное... Хотя москвичей только (или чуть) 9 миллионов, а остальных — 280.

Возвращаясь к всеозоному парку, хочу выразить уверенность, что его строительство было бы более уместным в том же Калинин, Ярославле, Костроме, под Суздальем. Даже на юге. Природный ландшафт в этих местах не уступит Москве.

И оказалось, что из всех опрошенных (человек, наверное, 50) — никто.

А что если изменить направленность передач? Вместо аэробики послушать советы медиков, тренеров, ветеранов спорта о том, как удержать здоровье, избавиться от недугов. Ведь столько еще о спорте есть противоречивых мнений: бегайте — не бегайте, дышите — не дышите, закаляйтесь — не закаляйтесь...

А. МЕЛЬНИКОВ.

Почему стали так редко включать ритмическую гимнастику в программы телевидения? Раньше сам проплагандировал ее, теперь — все наоборот. То призвали к здоровью, и культуре тела и вообще гармоническому развитию, теперь даже если аэробика значится в программе, то хоронят заменить. Только начали атлетизироваться, запоминать все движения, хорошо двигаться, за нас, по-прежнему «домашние стадионы»! У меня никак-то идея появилась, я открыла, даже худеть начала, перестали болеть ноги, и почему-то даже худеть начала. Почему у нас хорошее дело обрывают «на корню»?

Нужен заряд бодрости на целый рабочий день. А что это за бодрость, что это? Да бодрость — это собрания, разные совещания и проч. Там что ли, редакция гимнастики по утрам. Очень хотим заниматься регулярно!

Л. ГУРА.

ДАЛЕКО ДЕРЕВНЯ ЗАСЛОНОВО...

Сиджу у телевизора, смотрю концерт. Не спудет талантливым землякам, и радостно бы надо, но честно говоря, что-то не очень хочется. И мысли, наоборот, несвободны: надо же, как много у нас певцов, ансамблей, но почему мы не видим их только на телеэкране?

Сельским жителям, в частности в нашей северной глубинке, ничего не перепадает от обилия популярных артистов эстрады. Можно прожить в деревне жизнь и никого из любимых исполнителей так и не повидать. За последние двадцать лет сколько в приполюе хороших, интересных концертов в наших сельских клубах и домах культуры? Был Владимир Макаров — раз, Галина Беседина — два... Спасибо им, что не погордились, а побывали у нас в райцентре. Это, прямо скажу, подвиг.

А что же остальные артисты? Читал где-то, да, наверное, в вашей газете, что-то из Москонцерта жаловался, что неделю, а то и месяцев просиживают без работы. Разве это порядок? Пусть не смотрят они на свои бездарные чиновники от культуры, а возьмут да и поедут в село, где им будут очень рады. И не нужно, думаю, возить с собой каллиграфическую современную аппаратуру и установки, что пускуют туман в студии Останкино. Нам нужно живое общение с артистом, а не электоронное, чтобы, глядя в глаза, взять от него что-то и дать взамен.

Мне, возможно, возражат, что многие известные исполнители бывають у нас в Архангельске. Но из нашего поселения Сихтарьский от областной столицы более семидесяти километров, немалого расстояния, чем до Москвы, на поезде ехать понадобится часовой. Вот и попробуй побывать на концерте.

Кто и по какому принципу планирует гастроли? Им, может быть, самим нашим исполнителям не хотит съездыть до забытых богом и начальством деревень? Им, может, в денежном выражении не оправдывается приезд и нам в район, где живут всего-то 43 тысячи человек, а они приехали выслупать на стадионе и в залах, амфилоющих сот-

В кинотеатрах та же история — для «своих» оставляют места получше, изымая их из продажи. Об этих привилегиях уже поднимали вопрос в прессе, но угодили никому и подкалывали подряд все в неприкосновенности. Часто эти люди пустуют, но «простой зритель» все равно в них не может быть допущен.

М. ЕСЕНЦЕВ.

Сочи.

У ПОДВИГА СРОКА ДАВНОСТИ НЕТ

Война давно окончилась, а легенда жила. Город Великие Луки освободили в июле, 1943 год, но за интурскоростную доблесть, на выезде из города в 1944 году, в августе, выскочил еще пятнадцать дней и шестнадцать ночей.

На подмогу пехоте — в полку осталось семидесять бойцов — выдвинул два танка ИВ. Головами сразу из строя вышибли, но второй протаранил забаррикадированные арочные ворота и ворвался в город. Прорвал все огневые точки, в облаке пыли из красного кирпича и цемента.

Танк развлекать пулеметными гвездами, давить пулями, раздувать мины, утюжить окопы, сел на гусеницы, вылезая из танка, в подползении. Он идал своих, но атака опять захлебнулась. Танкисты не могли этого звать, бились до последнего патрона. Пришлось отойти в дальнюю, заледеную половину крепости. Обглад озеро, вплотную приблизился и залу.

Вспомнил о самитальной смеси разбавила на башне, иждий огонь потел и моторному отсеку. Знал, что еще мог выстрелить, выключил из машины. Они не одолели ни живыми, ни мертвыми, и правили танк на неверный лед озера.

Люди верили, что так и было, требовали найти танк, отдать последние почести неизвестным героям. Они не одолели ни живыми, ни мертвыми, и правили танк на неверный лед озера.

Значит, легенда, миф. А все равно не разувирдилось. Подползли полки. В нем и я участвовал. Летал и ездил во многие города и веси, а одного важного сандалита, очевидца, встретил в западногерманском порту Временах. Случаино. Вспомнил, что там была Актатия, случайно знакомый.

Достоверности подвига была доказана архивными документами и официальными заявлениями сандалитам. Оказалось, что танк извлекли еще в мае сорон третьего и вынул предлаи земле у озера. Выскочил в 1952 году на городском военном кладбище переохоронили останки из братских могил. В том числе и пять неизвестных танкистов. Теперь уже известный командир танка гвардии младший лейтенант Шмелков Павел Иванович, старший механик-водитель гвардии техник-лейтенант Ребров Петр Георгиевич, старший радист-телеграфист гвардии старший сержант Проткин Михаил Федорович, командир орудия гвардии старшина Гуров Семен Алексеевич, младший механик-водитель гвардии старший сержант Маслякин Андрей Ефимович.

В 1978 году в динабрьском номере журнала «Ветеран» напечатали мои «Послания и легенды». Еще в юности обратился к партийным руководителям и местным властям: «Герои не удостоены даже медальки». После публикации обратились и к министру обороны. Ничего не помогло. Но как с танки смириться? Опять пишу, год уже 1984-й. Другое время, другой министр обороны, в ответ из Главного управления кадров пришло письмо, что сообщают, что вопрос о посмертном награждении участников войны в настоящее время не рассматривается.

Почему? Был бы указ, была бы обязательно и ссылка на него. Значит, что-то волево решение, самоуправство. Иными же щедрыми орденами и минострозамед. И время от времени тогда и сейчас печатаются указы о награждении орденом СССР, в том числе и посмертно, иностранных граждан за мужество, проявленное в годы второй мировой. Читая об этом с удовлетворением

В. БАТАНОВА, мастер хлопчатобумажного объединения, Тейково, Ивановская область.

Рисунки художников-карикатуристов В. Пескова, А. Велики, М. Смирнова.

КАРИКАТУРА И ПЕРЕСТРОЙКА

Понимаю, что это нереально, так как механизм уже запущен.

У нас есть ВДНХ, показывающая достижения, которых нет в повседневном быту на бескрайних просторах. Со временем появятся и парк, который будет в Москве доказывать заботу обо всех детях страны. Интересно, какую следующую «громадную» соорудят в столице!

В. ПОПЕЛУГИН, учитель истории.

КАЛНИН. ПОРТРЕТ НАЙДЕН

В газете «Советская культура» от 1 января 1989 г. помещена заметка профессора А. Цыкало «Где второй портрет?», где говорится, что моя мать, З. Е. Серебрякова, в 1901 г. написала для портрета Мартьяновских. Я поинтересовалась в Париже, и моя сестра Екатерина подтвердила мое предположение, что портрет З. Н. Мартьяновской находится в мастерской. Сестра даже высказала желание передать его в Одесский художественный музей.

Моя сестра и брат летом прошлого года подарли музею семья Велу в Петропавле около 10 работ мамы и 5 своих акварелей. Все они находятся в экспозиции музея. И Александр и Екатерина — известные в Париже художники, мастера редкого жанра — интерьеров старых особняков Парижа. Мастерская матери всегда посещалась нашими русскими деятелями культуры, и эту традицию продолжалют дети. Прощу вы ответить А. Цыкало и сообщить адрес в Париже:

Melle Catherine Serebnikoff, 31, rue Campagne Premiere, 75014, Paris, France.

ТАТЬЯНА СЕРЕБРЯКОВА.

МОСКВА. АЭРОБИКА: ЗА И ПРОТИВ

Для него предназначена телевизионная программа «Ритмическая гимнастика». Тем, у кого после работы и хондрия по магазинам домашних хлопот есть отбавлять? Для молодежи? Но у нее свои интересы — дискотек, прогулки и т. д. Тогда для пенсионеров? Там ведь ли они справятся с тем ритмом и теми упражнениями, что демонстрируют для них вестра спорт.

Конечно, программа зряничная. Но если по два раза в неделю смотреть одну и ту же...

Есть физкультурная прогулка и в утренний парадке «120 минут». Обязательны Алла Павликина и Светлана Рожкова так лихо «выплесывают», по-прежнему. Да и опята-таки — когда!

Дорогостоящая телевизионная программа распространяется пустою. Как-то провела я опрос среди своих сотрудников и знакомых: кто смотрит по телевизору ритмическую гимнастику или делает ее?

ни тысяч зрителей! Но танки мастеров, как моя любимая певица Эдита Пьеха, Валентина Толкунова, Юрий Антонов, Ярослав Евдокимов, мы бы уж встретили, ничего не пожалев, отдали бы им по петиции, а то и больше за билет, только проежайте, радуйте, помогите нам лучше жить и работать.

Возможно, недоработывает наша областная филармония, но она тоже находится на положении бедной родственницы, и надежд особых на нее мы не возлагаем. Пора устанавливать прямые контакты с артистами. Иначе, кроме цыганские ансамбли, позожие один на другой, как близнецы, мы так ничего и не увидим и не услышим.

Очень бы хотелось, чтобы мои предшественники и последователи артисты встречались не с изобилием презрительных взглядов московской публикой, а с простыми сельскими жителями. Обращаясь к эским композиторам, поэтам, известным писателям, мы все идем и идем в гости, и не от случая к случаю, раз в десятилетие, а регулярно. Давайте дружить, давайте встречаться, взаимно обогащать друг друга. Иначе с каждым годом все меньше молодежи остается в наших селах, все стремятся в города, поближе к культуре.

У нас прекрасная природа, лесные речки, озера, просторы лугов. Замечательные места!

Олег БОРИСОВ, Архангельская область.

И СНОВА — ЛОЖА ДИРЕКЦИИ

Есть такие ложи в театрах, цирках. Вход туда разрешен только избранным.

Понятно, когда в этой ложе зарубежные гости или театральные деятели (или пусть бы здесь посадили старого товарища — артиста на пенсия) Но посеместно эти ложи занимают представители городской элиты: директора предприятий, магистранов, баз, работники исполкомов с семьями, друзьями и т. д.

Дирекция эрцелиных предприятий хорошо знает, что «ложка» ложка. Через нее можно достать что-то нужное не только для театра, но и для дома, завести личное полезное знакомство. И вот летят приглашения «шумным людям»: «Уважаемый... приглашаем на премьерную...». Есть и те, которые прибывают без приглашения, объявляя: «Я такой-то». И похозяйски входят в ложу для избранных.

Они забыли, где наша театры. В зале сидят зрители, рабочие, учащиеся — все по билетам, а вот у титулованных, бедных, не нашлось полтора-два рубля на билет.

О БРАТЬЯХ МЕНЬШИХ

Прочел заметку «Вас бы, миленьких, в клетку!» Г. Гуменчук (14 января) и не выдержал, взялся за перо. Я в коридоре не одобряю ее отношение к животным. Ведь гакии путей настоящей доброты в Sinne она не воспитает, подлинным милосердием, тут и не пахнет.

По отношению к братьям нашим меньшим нужны подлинная забота и гуманность и индивидуальный подход. А доску вырезать в сарае, чтобы да могли забраться в холод кошки, или остаток пищи им скверлять — этого крайне мало. И не всегда хорошо. Поясню, почему.

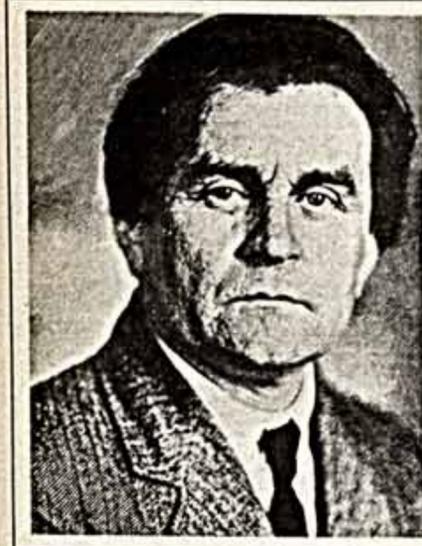
По соседству с нашим домом расположены садовые участки московского завода «Динамо». Весной многие из садоводов заводят кошек и собак и держат их на своих участках. Момент, да развлекания или воспитания доброты к животным, не знаю. В этом ничего плохого нет. Плохое — в другом. У многих с окончанием дачного сезона кончается и любовь к животным. Ибо многие из них остаются в садах на произвол судьбы. С наступлением холодов подвезды и подвалы нашего дома буквально кишат животными. Переносимся на отстрелянную местную милицию, хотя это зрелище не из приятных и уж являю не для детских глаз и ушей.

Наводятся (и немало) доброты, бросают животными в подвалы и в подвалы, забрасывают пшени и в подвалы, и котыры живые вынуждены жить зимой. Чью ответственность можно предоставить, и на обидлив особым кощеришам! Кто заслуживает сочувствия тем, кто жителям первого этажа, ибо зарплата из подвала, при нашем качестве строительных работ, свободно проносятся в квартиру.

Думается, вопрос ликвидации в стране бродячих животных заслуживает самого серьезного внимания. Начиная от этого попомано Созданием по инициативе Общества охраны животных фондом или бездомными животными помогут решить эту проблему. Кроме того, каждый желающий может выбрать себе настоящего, любящего, ласкового и беззаветно преданного друга. В нашей стране так друг не найти. Мы для него в серые доску не вырезаем и корки его не только отставляем пищу.

Е. ПОПОВ, Московская область.

пос. СТОЛОВОВА, Московская область.

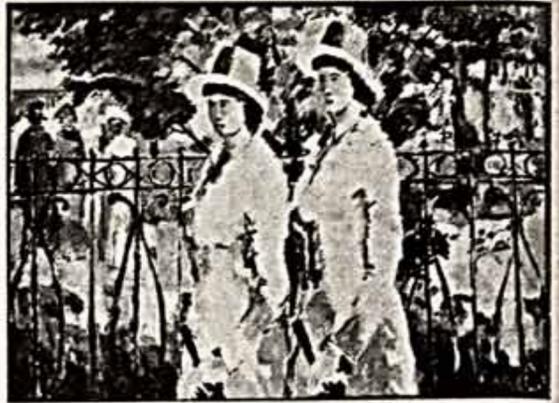

В Москве, в залах картинной галереи на Крымской набережной, открыта выставка Казимира Малевича (1878—1935). Последняя персональная выставка художника в нашей стране состоялась в 1929 году. Все эти годы его искусство высоко ценили и пропагандировали за рубежом, но усердно предавали анафеме на Родине. Оно казалось взрывоопасным, несущим какую-то таинную угрозу. Среди представителей русского авангарда 1910—1920-х годов Малевич был самым радикальным, последовательным, был лидером.

К. С. Малевич.

«Авангар», «Жизнь», «Сестры».

«...Самым лучшим памятником какой-либо эпохе все же является искусство». К. МАЛЕВИЧ.

НЕ ТОЛЬКО искусство, но и личность Малевича вызвала разноречивые чувства и крайние оценки. Он мог быть разным: с теми, кто не принимал его идей, — резким, с соратниками — обаятельным, добрым и простым. Малевич не умел идти на компромиссы. У него нет заказных, случайных вещей. Он мог писать работницу, крестьян с красными знаменами, но не вождей. Малевич умер испирученным, неразделанным. Ближние оказались достойны художника: не побоялись вести его тело в супрематическом гробу по улицам Ленинграда и установить памятник с черным квадратом на его могиле. И после смерти Малевич продолжал оставаться возмутителем спокойствия. Его часто поминали недобрым словом. Из всего его творчества обычно выдергивалась одна работа — «Черный квадрат», она должна была служить доказательством вырождения буржуазного искусства, его движения и самоотрицания, к гибели. Все остальное в его наследии походило отвергалось: поздние работы — как слабые, лишённые мастерства, ранние — как подражание Западу. Так создавалась предвзятая о Малевиче — авторе одной картины, «изобретателе» абстракционизма, по сути дела, не художнике, а ловком трюкаке. Несколько тенденциозно подобранных цитат — призывов и разрушению старой культуры — дополнили образ человека без корней, стремящегося к уничтожению всех ценностей и идеалов.

За границей утвердился другой взгляд на Малевича: его считают художником, оказавшим влияние на искусство XX века, архитектуру и дизайн, создавшим определенный стиль эпохи, в нем ценят смелого экспериментатора, раздвинувшего рамки традиционного понимания живописи. Но и здесь его супрематизм противопоставлен всему остальному творчеству. Это та же легенда, но с обратным знаком. Параллельно, что при обилии литературы о Малевиче до последнего времени мало кто знал его произведения. На Западе не видели того, что хранится в наших музеях. У нас — не видели ничего. И вот мы на выставке работ Малевича. Вот он, «Черный квадрат», из которого сломано столько копий. Тот самый, что был на выставке «10» в 1915 году и висел, как икона, в красном углу. Легенда сделала свое дело. Кто-то подолгу приставляет перед загадочной картиной и надежде понять, в чем ее смысл, некоторые ищут в случайно образованном трещинах-красках подобие фигур или предметов. Многие устремляются и стелю с объяснениями: слово остается главным средством познания. Малевич, кстати, это предвещал. К выставке «10» он издал манифест, объясняющий принципы его новой живописи. И «Черный квадрат» был манифестом. Это картина-тезис. Ее смысла, значения нельзя увидеть, можно лишь осознать. Не случайно она парила над другими полотнами: не рассчитанный на длительное созерцание, «Квадрат» прежде всего «освещал» новые детские Малевича — его супрематические работы. Они экспонировались вместе, рядом — сорог девяти холстов. — и, видимо, сразу перенесли зрителя в особый рационально организованный, но при этом загадочно необъяснимый мир отвращенных геометрических форм. К созиданию, с той поры у нас не прибавилось навыков восприятия беспредметного искусства. Правда, первый барьер — послепонимание — преодолен. Но что делать дальше? Как наслаждаться, о чем размышлять, рассматривая черные, красные, желтые прямоугольники? Зрительская привычка — постоянно сравнивать изображенное на картине с реальностью — тут не годится. Она, и слову сказать, вообще мало дает для понимания искусства. Неужели сопоставлять не картину и натуру, а разные живописные миры — позволять существовать уникальности художественного видения. Но стоит представить себе беспредметные полотна Мондриана или Кандинского (его выставку мы скоро увидим), вспомнить структуры Филонова, и легко осознать, что каждый из этих мастеров обладает системой. Все они пришли к беспредметному искусству не случайно. Казимир Малевич не зря назвал свой манифест не «Супрематизм», а «От кубизма и футуризма к супрематизму». Он рассматривал новое направление как необходимое звено в эволюции мировой живописи, как продолжение всеобщего движения и всеобъемлющего искусства от действительности и всеобъемлющего в нем функций жизнестроения. «Черный квадрат» был на этом пути пограничным пунктом, за которым Малевич открылся другая страна. Его образ — «нуль форм», «я вышел за нуль». Что же там, за нулем? Не пустота, как казалось, — отрицательные величины. Как школь-

нику необходимо усилие, чтобы абстрагироваться от понимания числа как множества реальных предметов, принять новые условия игры, так и зрителю нужно на время забыть о реальности, чтобы ощутить холодноватую упорядоченность и ясность супрематического мира, его «музыку сфер». Малевич не раз подчеркивал мысль о несубъективном, непроизвольном характере своего открытия. Он отнесся к нему как к исследованию, не стремился к его нравственной оценке: «...правильно — искусство об этом нас не спрашивает, как не спросило, когда создавало звезды на небе». Его собственная эволюция была на редкость последовательной и логичной. Малевич родился на Украине в польской семье. Он действительно принадлежал трем национальным культурам — как живописец Малевич нашел себя в России. Подрастком он соприкоснулся с традиционным народным искусством: обучился у крестьян росписи по дереву и глине. Но его восторг перед природой, впечатления от нее язык ремесла передать не мог. Малевич стремился к профессиональным знаниям: копирует репродукции, работает на натуре. Новая жизнь начинается для него в Москве. С поразительной настойчивостью, не отвлекаясь на посторонние занятия и неизвестно на что существуя, Малевич учится современной живописи. Представление о том, что Малевич практически не имел профессионального образования, неточно. Около пяти лет он посещал студию Рерберга, где давалась серьезная подготовка, читались лекции по искусству. Другое дело, что Рерберг не препятствовал развитию художников в нем, неакадемическое направление. Вот почему уже в годы учебы Малевич работает не так, как было принято в учебных заведениях: пишет без натуры, рисует в примитивной манере. Русский неоприимизм, его вожди — М. Ларионов и Н. Гончарова — оказали на Малевича решающее влияние. Суть этого направления состояла в обращении к живописному фольклору, помноженному на раскованность современной французской живописи. Икона, вывеска, дубок, объединенные с наследием Сезанна, Гогена, открытиями Матисса и Пикассо, должны были противостоять классической, ренессансной традиции. Современникам казалось, что это новое направление варваров на Рим. Отчасти так оно и было: почти все авангардные художники пришли из провинции, откуда принесли с собой в рафинированное искусство столицу, новую, народную культуру, бытовую энергию, горячую кровь. Они быстро усваивали достижения предшествующего искусства. Малевич, к примеру, поработал и как импрессионист, и в духе «Мира искусства» и «Голубой розы». Но он не хотел на этом останавливаться. Его постоянная изменчивость объясняется не беспринципностью, а страстной жаждой нового.

Есть два диаметрально противоположных нравственных постулата: необходимо быть верным своим убеждениям — безразлично не менять своих убеждений. Выбор одного из них зависит не только от человека, но и от его отношения к времени, в котором он живет. Художники доавангардного поколения были верны себе, свои идеалы они противопоставляли современному миру. В разгар революции 1905 года Борисов-Мусатов писал нежные, лирические образы прошлого. Что бы ни случилось, Бенуа изображал Версаль, Туржанский — деревенские околицы, Юон — солнце и русские черныи. В этой целостности есть большая привлекательность. Но следует понять и то, что испытывал не равнодушие или враждебность, а радость доверия к действительности, хотя она подчас и была страшна. (Тот же Малевич участвовал в баррикадных боях в 1905 году, в 1916-м был мобилизован в армию). Следует понять и то, что испытывал «утоление в бою и бедны мрачной на краю», а потому считал, что лишь внутреннее соответствие бурной, меняющейся действительности делает человека, владеющего кистью, современным художником. Искусство 1900-х годов было прекрасным, но усталым. В нем явно звучал мотив бегства. Искусство 1910-х явилось дерзким, грубым, громогласным. Оно все больше усложняло свой язык, особенно с рождением кубизма. Но художники хотели понимания. Они начали писать манифесты. Это были объявления войны старой культуре. Они выборили насмешливый, вызывающий. Не стеснялись оскорблений в адрес публики и критиков (Валерия Брюсова, например, нарочно назвал Васей). Конечно, их «заисковали». Малевич вообще предложил каждые пятьдесят лет сносить города и деревни. Об этом он написал А. Бенуа, видимо, решив привести мэтра в состояние шока. Аберрация, переждет здесь очевидцы. Конечно, ни эту, ни другие его декларации («...Надо содрать кожу с лица художника, так как кожа на них не их, а их авторитет») нельзя принимать за программу практических действий. Тем более что в том же письме, кажется, совсем непосредственно, Малевич по-крестьянски пишет, что его поколение «хочет вырастить плоды на своем огороде собственными руками», и это существо: хотя не только разрушить, но и взрастить! Всякое настоящее искусство что-то разрушает, чтобы построить нечто новое. Только эллитное, нежизнеспособное искусство выживает, дает друг на друга представления предшествующих эпох. Не раз в истории искусства казалось, что рушится устой: так было и в эпоху романтизма, и с приходом импрессионизма 1860-х годов. Авангард начал с разрушения. Но уже с появлением в 1915 году двух течений, супрематизма и конструктивизма, он поставил перед собой новую задачу — создание единого стиля эпохи. Малевичу решение этой проблемы виде-

лось в распространении принципов супрематизма на новые сферы культуры: архитектуру, кинематограф, оформление быта. Но главное — стройность и чистота «супрематического ордера», геометрия линий и плоскости оказались соединимыми с отвергнутой ранее фигуративной мир супрематизма, в его безвоздушные космическое пространство вернулся человек. Малевич и прежде в фигуративных работах помещал человека в центр своей вселенной. Но при этом почти всегда дилжа его индивидуальные качества, придавал своим героям какой-то всеобщий, всечеловеческий облик. Уже его Сестры движутся, гротескно одинаковы. Цветочница — просто «красна девица», ее портреты черты растворяются в фольклорном представлении о женственности. Жители провинции, женщины, косари Малевича — все они «люди вообще». Еще в большей степени это качество присуще его поздним, постсупрематическим работам. Так трактовался человек в древних, доренессансных культурах. Так и художнику XX века хотелось говорить не от лица одиночек, а от лица толпы, вести не в картину не как множество персонажей с разными лицами, а как единый образ, почти аллегория, обозначающую Толпу, Крестьянство, Людей. Любопытно, что Малевич не только отвергает в своем искусстве индивидуальные особенности других, он не говорит и о себе. Не потому ли мы так мало знаем о Малевиче (исследователи даже сравнивают его загадочную фигуру с мастерами средневековья)? Малевич чувствовал, что лирическое, исповедальное искусство ушло в прошлое, вспомним, что даже А. Блок создает в эти годы «Двенадцать» — поэму о времени, а не о себе. Было ли это утратой, вел ли этот путь к разрушению гуманизма? В известном смысле да, если рассматривать гуманизм в его традиционном, ренессансном понимании как культ индивидуума. Не только Малевич, но и другие художники в предреволюционное время выступили с критикой индивидуализма в искусстве, с программой объединения, роднения личности высоким, общим для всех задачам. Человек будущего, герой эпохи являлся еще неясно, его индивидуальные черты казались еще неразличимыми. Но, конечно, образу человека-выинтика этот герой был так же противоположен, как представление о свободе — градушему тоталитаризму. Надо заметить, что русский авангард вернулся к нам, пожалуй, несколько не ко времени. Нынешняя духовная ситуация скорее ориентирует на традиционный гуманизм XIX века, значимость личности и ее эмоционального мира, суверенность частной жизни, наконец, на нравственные ценности в противовес культуре науки, политики, философии, характерных для предшествующих десятилетий. Идеалы авангарда кажутся не оправданными себя. Ну кому сейчас импортировать идею человека — востителя природы? Или архитектура «коробок»? Города, площади, памятники, рассчитанные не на человека, а на массы либо на каких-то гигантов? Увы, все это — злая пародия на идеалы двадцатых годов, искажение их сути. Победа над природой, о которой тогда мечтали, — то есть победа над смертью, пространством и временем

(выход в космос), — должна была осуществляться с развитием науки, с помощью знания, а не принятием волюнтаристских решений некомпетентными функционерами. О «деревяной» архитектуре Малевич писал: «Дитатура спекуляторов всего мира в погоне за выходом обескуражен, чем истребила искусство». В современном укладе культуры авангард невоинен. Да и что конкретно он разрушил? Малевич мог отрицать старую культуру, но в 1918 году назначенный комиссаром по охране ценностей Кремля, он уберег их от разграбления. Ни одна из его деклараций не имела характера политического ярлика. Малевич, думается, вообще не был «политпросвещен», и, если верить мемуаристу, рассуждал довольно наивно: «Вот сейчас строй социалистический, потом будет коммунистический, а потом будет супрематическо-абстрактный». Представление о некоем «демонизме» авангарда по аргументации ничто не лучше обвинения в мелкобуржуазном анархизме: только политической ярлык сменялся на теологический. В борьбе культуру победила третья сила — лжекультура, псевдоискусство. Именно фальшь и лозь, противоположность провозглашаемых идеалов и подлинной сути стали страшной разрушительной силой. Они породили бездумное искусство. Не потому ли нам так непонятно понять и живопись Малевича, что он «размышлял с кистью в руках»? Ни одну его работу нельзя трактовать однозначно. В каждой зашпаклеван проблема (но не сформулирована), соединено несоединимое. Контраст условных и реальных форм («Цветочница», «Корова и скринка»), Техника и архаика, европейский кубизм и русская икона («Косарь», «Дровосек»). Плоскость и бездонность, неподвижность и полет супрематических «тел». А как загадочно-философичны, как масштабы при крайней простоте его поздние крестьянские образы! Их трактуют и как антиутопию о стране безликих, и как аллегория гибели крестьянства, и все же любая трактовка кажется узкой, не вмещающей из отрезанного величия, из высокой патетики. Есть в них какая-то новая человечность, торжество предостояния перед лицом вечности. Может быть, главное в размышлениях Малевича — это вера и безверие, покороение мира силой мысли и позднее признание, что «бог не скинут!» Русское искусство всегда ставило перед собой утопически-максималистские задачи. Федор Васильев мечтал, что прекрасный пейзаж заставит преступника отказаться от вздувания. Художники авангарда стремились не к нравственному воздействию искусства, а скорее к какому-то чуду: пусть оно будет такой силой, чтобы стены упали, чтобы изменились законы природы! Эта вера во всемогущее искусство присуща Малевичу в высшей степени. Его живопись действует как энергетический заряд, его краски сылют каким-то невозможным, невыдываемым, лазерным светом. Пятьдесят лет художника нет на свете, но все еще мы открываем Малевича. И. ВАКАР, старший научный сотрудник ВМО «Государственная Третьяковская галерея».

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ Письмо К. С. Малевича В. Э. Мейерхольду

Дорогой Всеволод Эмильевич! В прошлом году так и не удалось мне повидаться. Наш разговор не состоялся. В Доме культуры имени Ломоносова не было особенного интереса по вопросу о новом театре. Ты мне тогда сказал, что сейчас приехавшие мое время, это твоё убеждение заставило меня думать о плане того, что очевидно твою творческую мысль начинает работать над поисками новой формы театра, что ты начинаешь двигаться к этому этапу. Но вот, будучи в Москве в апреле (исходя с г.), я слышал, что ты собираешься построить новый театр, в котором сцена будет в центре театра, если это верно, то мне становится яснее, что твою мысль все еще находится в том же конструктивистском колеся, которая еще движется по пути разрушения театра. Таким образом, движение театрального искусства идет все по пути тому, по которому шло живописное искусство, от импрессионизма, сепаратизма, кубизма, футуризма и беспредметного супрематизма. Театр, конечно, не шел по этому пути, ограничился лишь тем, что прилагал новые художники для оформления древних образов. Так, например, в театре, забыл фамилию режиссера, который ставил («Саломею») в театре который находится на Пушкинском бульваре в Москве (Путинский художником Эстер Петерова стремился («Саломею») сделать беспредметным. Ларионов, Гончарова, даже Лентулов не понимали тогда в кубизме, тоже работал с этим режиссером. В этом театре и было все обновлено. Никто однако из мира театра не осмелился сделать театрально искусство беспредметным, а этот путь должен рано или поздно прийти, ибо когда поймут люди, что искусство есть беспредметное, то они и поставят интересный театр. Но в данный момент, во вре-

ме, что, если ты будешь идти по пути конструктивизма, в котором сильно погряз и который никакой художественной проблемы не ставит, кроме одной голой типичности, а в театре (даже) одну агитку, может быть, и на сто процентов выдерживая идеологически, но совершенно осколочную, от художественной проблемы, она теряет половину своей цены. Если ты будешь идти так дальше (созрания это мое письмо для проверки в будущем), то Станиславский в театральном мире победит и старые формирования останутся, а в области архитектуры будет царствовать греко-русский стиль. Жолтовского, а в живописи репнинский стиль. Ибо без художественной культуры нельзя быть, а она есть художником. Поэтому создавая театр как художественное явление, строй его не в цорном разрезе, но в той же разрыве и в которой станет новая художественная картина, а если будет он разрыв, если твои элементы будут выискивать из картины, артисты будут бегать в зрительный зал или с него высказываться, ничего не будет. Ну вот варианты мое соображение... Всего хорошего. В апреле 1932 г. К. МАЛЕВИЧ. ЛЕНИНГРАД.

В этом письме Казимир Северинович говорит о направлении эволюции искусства. Он считает, что необходимо не снижать уровня художественного образования, а, напротив, стремиться поднять этот уровень. Он говорит об А. Я. Таирова, который в 1917 г. поставил в Московском камерном театре «Саломею» О. Уайльда в оформлении А. Эстер. Которая расчленила пространство сцены цветными занавесками. В 1932 г. он считал прямым, разрывом с традицией авангардистским театром, устаревшим и сдавая выход, что требуется новый взгляд художника на эту систему. Малевич сообщает о строительстве нового здания для театра Мейерхольда по проекту С. Вайсберга и М. Варнина. Этот проект был создан в 1930—1933 годах. Сцена в центре зала была окружена арками зрительских мест. Достроить это здание по первоначальному проекту не удалось. Письмо хранится в Центральной Государственной архиве литературы и искусства СССР и даны в сокращении. Публикация Е. ОВСЯННИКОВОЙ.

«Женщина с гробляком», «Голова крестьянина», «Работница».

Эта тема еще очень робко протискивает густую завесу молчания, которой была накрыта долгая история десятилетия. Но сейчас, в период гласности, запретных тем нет и быть не должно. Тем более что речь пойдет не столько о самой государственной тайне, сколько о том, что творится вокруг нее, о манипуляциях, связанных с этой щепетливой во все времена сферой жизни государства — и не только вашего.

Не великий философ, и совсем не великий ученый, а рядовой капитан теплохода «Инженер Крейлиса Латвийского пароходства Аркадий Богдан, размышляя об уроках трагедии, случившейся в Цемесской бухте при столкновении «Адмирала Нахимова» с «Петром Васемым», написал такие слова: «Гласность раскрывает трагические страницы прошлого нашего народа. Правда возвращает веру в справедливость, добро, человечность. Но нам нужна и правда сегодняшнего дня. Иначе мы рискуем превратиться в общество, в котором все последние поколения обречены изучать трагические ошибки поколений предыдущих». Лучше не скажешь.

«ЗАКРЫТЫЕ ЛЮДИ»

понятием «государственная тайна», оказалась весьма живучей. Все сказанное подводит нас к серьезнейшей проблеме. Человек, который когда-то (а в рассужденном случае 16 лет назад) был пусть даже и осведомленным — такой человек на всю оставшуюся жизнь оставался (и пока остается) вечным заложником «фирмы» и всех тех, кто при соответствующих обстоятельствах захочет и сможет этим воспользоваться. Так именно в этой истории и произошло. Почему это стало возможным? Потому что сегодня никакого временного ограничения осведомленности нет! И все зависит от предприятия, а точнее — от конкретных людей: от их воли — доброй или злой! Такое положение создает безграничные возможности для злоупотреблений, что и имело место в описанном выше случае.

Могу спросить: может быть, рассказанная история случайность? Как говорят, случай есть рядя вон? Если бы было так — не пришлось бы затевать этот разговор. Судите сами.

Нельзя также забывать, что между разрешением на доступ к секретам и фактическим использованием этого права — дистанция огромная, специалистам хорошо известная, но законодательством никак не закреплённая, как, кстати, и многое другое в этой специфической сфере деятельности существующей в вакууме «вспарываемости». И вот какие в результате этой несправедливости образовались тут завалы, какие возникли проблемы.

«16 лет (шестидесяти) назад он расстался с «осведомленностью», обидевшись за это время «полюбав» приглашая к себе коллег и знакомых из-за границы. Руководство организации давно уже потеряло всякую «власть» над ним — ведь шестидесять лет назад сами не дали добро на все его зарубежные поездки! И вдруг... валял да и «засекретился» его снова!

ЖИТЕЛЬНИЦА города Зеленограда М. Г. Руденко пишет: «Я на пенсию уже десять лет! При уходе на пенсию с меня брали подписку на лаять...» Тем не менее, как пишет Руденко, долгое время она обила пороги многих учреждений на всех уровнях и получала пресловутые отказы на свидание с сыном по причине «секретности» вплоть до таких: «...Вы живете в городе, куда иностранным гражданам въезд запрещен. Поэтому мы не можем разрешить вам выезд. Вот если бы вы жили в другом городе, то тогда...»

М. Г. Руденко в конце концов добился своего: после долгой борьбы ее вопрос решился в считанные дни. И это лишний раз доказывает, что никакие основания чинить ей препятствия не было. И здесь «осведомленность» оказалась липовой. Уезжая, Руденко сказала: «Вот вернусь и буду помогать бороться с этим злом». И она сдержала свое слово. Можно только позавидовать энтузиазму и энергии этой молодой, совсем немолодой женщины.

тех случаях, когда ходатайства отклоняются... заявлено было быстро представлено в письменной форме официальное извещение о том, на каких основаниях было вынесено такое решение... И еще! В течение одного года после завершения Венской встречи они опубликут и сделают легкодоступными, где это еще не сделано, все их законы и подзаконные акты, касающиеся передвижения отдельных лиц по их территории и поездок между государствами. Так что выходит, что для таких ответов, которые давались Руденко, да и многим другим в аналогичных ситуациях, уже сочтены. Хотелось бы это подчеркнуть особо, потому что обязанность давать письменные ответы снимает большую часть жалоб, поступающих в вышние инстанции в связи с вопросами секретности и осведомленности.

Еще об одной разновидности «исонглирования» государственной тайной пишет москвичка Э. Кадырер: «...Много лет находилась на пенсии. Двенадцать лет назад ушла из Института металлургии им. А. А. Байкова АН СССР. Это обычный академический институт, никакой не почтовый ящик, где я выполняла работы, которые еще в то время были опубликованы, — значит уже потеряла секретность тогда, много лет назад. Однако мне долгое время отказывали в выезде за границу, чтобы повидать детей, по причине той же «осведомленности».

раотел обойти эту сферу стороной, вслестки избегают возможности гласно разобраться в сути дела. В результате «истин» мотается по этому «треугольнику» и нигде не может найти поддержки.

Что же можно сделать для полного исключения любой возможности возникновения подобной ситуации? Прежде всего необходимо незамедлительно принятие законодательного акта, в котором будут определены конкретные сроки действия фактора осведомленности после увольнения сотрудника с предприятия, где он в той или иной степени имел доступ или был причастен к такого рода сведениям.

Вообще конкретные сроки действия осведомленности, применительно к каждой конкретной личности, должны оговариваться при поступлении на работу, оформляться соответствующим документом типа договора. Максимальный срок не должен превышать пять лет. Таким образом, распыляемые ныне границы осведомленности станут вполне четкими! При добровольном согласии с таким условием можно идти на должностное осведомление в целях ограничения. А при увольнении он получит в трудовой книжке стандартную запись, официально определяющую срок действия его неконкретной осведомленности. И тогда то, над чем все мы сейчас ломаем копья, отпадет само собой.

ХОЧЕТСЯ сразу спросить: а где гарантия, что всегда на таком посту окажется такой человек, как академик Лихишев? И еще: есть ли необходимость отменять любого большого ученого на решение таких, с позволения сказать, дел?

Разработка нового закона идет. Нужно всемерно ее форсировать. Ведь сегодня, и сомнению — это право предприятия, а точнее — его руководства, безраздельно и бесконтрольно распоряжаться судьбой и правами личности. Но обязанность, что фундаментально нормально функционирующего правового государства составлял такие правовые взаимоотношения между личностью и администрацией, которые строятся только на взаимной основе: каждый знает свои обязанности по отношению к другому, но и права — это тоже улица с двусторонним движением — для всех и для каждого.

И решение этой проблемы никак нельзя откладывать на долгий ящик. Все причастные и этой некогда запретной сфере должны настроиться на волю гласности. Таково веление времени.

Давно настала пора радикально упорядочить эту сферу, пребывающую и до сего дня под густым покровом таинственности. Серьезные упущения в законодательстве об осведомленности в сведениях, составляющих государственную тайну, а также в области самого понятия «государственная тайна» — в части ее границ и степени важности — должны быть ликвидированы в кратчайшие сроки. Значительная (можно сказать — подавляющая) часть нарушений прав человека приходилась, да и приходится еще именно на эту сферу. Запретность ее не оставляет пока советскому гражданину никакого шанса для честной борьбы с произволом в этой области.

С. МАРИЕВ, член Общественной комиссии международного сотрудничества по гуманитарным проблемам и правам человека Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество.

КРАСИВАЯ БЫЛА ДЕВОЧКА

ШЕЛКАЕТ выключатель, испытывает люстра. — Вот тут она жила, — говорит мать. — Это не комнате. Красное, богато, только, пожалуй, чересчур громоздко, помпезно для девичьей светлицы. Монументальная астенка, два огромных ковра. В углу полка: верхний ярус — косметика, нижний — куколки, зеркала. «Представьте, Люся, до сих пор любил игрушки...» Уме много месяцев дверь сюда почти не открывается.

Для таких людей, как Люся Фомина, самое трудное — отказать в помощи, когда на них все надежда. Все на дальние месяцы «действия» можно в мельчайшие подробности восстановить по протоколу судебного заседания: Фомина ничего не скрывала и по существу даже не оправдывалась. «Мы все эти... приспособления принесли с собой» — был ей задан вопрос: «Нет, у нее все было. Водку ей Столетов оставил, кино в ящике с умышленным...» Ни у одной, ни у другой не было ощущения, что они заставят что-то дико, варварское, они даже не произносили между собой слово «аборт».

История Люся Зиничевой в чем-то отгадывается от множества других, но в основном довольно часто повторяется.

Вся ЛЮСИНА жизнь была на виду — как же по-другому может быть при любящей и заботливой матери! Спокойная, послушная девочка, совершенно домашняя — даже на Новый год не признавала никаких компаний. Всегда было известно, где она, с кем, когда вернется, телефоны всех людей — вот они, у мамы в записной книжке. Много читала, обожала театр, прилично училась. Очень красивая была девочка, многим нравилась, но вела себя всегда очень скромно. Мать потихоньку собирала приданое — то сервиз красивый попадается, то подолочки меховые, полотночки. Год, другой — и надо будет думать, за какой выдать Люсю замуж...

Самая проблемная, самая незащищенная часть нашего общества — это сейчас, пожалуй, девушки. «Группа помешанных ребят» уже не только, как сейчас говорят, об ихсталяющих приключениях или представляющих какое-то явление профессия. Это о них обо всех.

УМИРАЕТ молодая красивая девушка — и у многих расширится зрачок: как, неужели в нашей жизни есть такое! Криминальный аборт — самая закрытая из всех закрытых зон. Обеспечены только профессионалы. Врачи, которых зовут на помощь, когда дело принимает трагический оборот. Следователи с Петровым, а также в особом подразделении — да, есть необходимость в такой мясницкой специализации. Судьи, в практике УК РСФСР — о незаконном производстве абортов, занимают самое большое, но постоянное место. Сколько же случаев, не выходящих наружу! Профессор Михаил Семенович Бедный,

«Раз-два» раструбило на целый день. Вернулся с работы Столетов, пьяный, пообещал, лег спать. Фомина засобиралась домой — поздно уже, магазин закрылся. Люся попыталась позвать ее за руль, возьми что — кончик из колбаски, любые продукты, только не бросай меня! И снова, говорит Люда, в ее поминках... Чуда не прошло — началась озноб, страшная боль, ползала вверх температура. Звать врача! Они и думать об этом боялись. Но Люся становилась все хуже. Разбудили Столетов (Он ни мне сказала, что меня била, а в очень ругались). Какую мебель, куда двигались? Он пошел зашивать «скурюту» — и сбавил. Ни в больницу не наведывался, ни даже по телефону не наводил справки... Ладно, я не могу вернуться, Фомина оставалась с подругой и сопроводить ее поехала, хоть и понимала, наверное, что там самым выдает себя с головой. Но и Люся Зиничева оказалась верным другом. Сутки или двое она была еще в сознании. К ней приходил сотрудник милиции, записал с ее слов, что все она сделала сама. Если бы расследованием не занялась Люсяна мать, этот протокол дело бы, возможно, и закрылось.

Вся ЛЮСИНА жизнь была на виду — как же по-другому может быть при любящей и заботливой матери! Спокойная, послушная девочка, совершенно домашняя — даже на Новый год не признавала никаких компаний. Всегда было известно, где она, с кем, когда вернется, телефоны всех людей — вот они, у мамы в записной книжке. Много читала, обожала театр, прилично училась. Очень красивая была девочка, многим нравилась, но вела себя всегда очень скромно. Мать потихоньку собирала приданое — то сервиз красивый попадается, то подолочки меховые, полотночки. Год, другой — и надо будет думать, за какой выдать Люсю замуж...

Вся ЛЮСИНА жизнь была на виду — как же по-другому может быть при любящей и заботливой матери! Спокойная, послушная девочка, совершенно домашняя — даже на Новый год не признавала никаких компаний. Всегда было известно, где она, с кем, когда вернется, телефоны всех людей — вот они, у мамы в записной книжке. Много читала, обожала театр, прилично училась. Очень красивая была девочка, многим нравилась, но вела себя всегда очень скромно. Мать потихоньку собирала приданое — то сервиз красивый попадается, то подолочки меховые, полотночки. Год, другой — и надо будет думать, за какой выдать Люсю замуж...

Самая проблемная, самая незащищенная часть нашего общества — это сейчас, пожалуй, девушки. «Группа помешанных ребят» уже не только, как сейчас говорят, об ихсталяющих приключениях или представляющих какое-то явление профессия. Это о них обо всех.

УМИРАЕТ молодая красивая девушка — и у многих расширится зрачок: как, неужели в нашей жизни есть такое! Криминальный аборт — самая закрытая из всех закрытых зон. Обеспечены только профессионалы. Врачи, которых зовут на помощь, когда дело принимает трагический оборот. Следователи с Петровым, а также в особом подразделении — да, есть необходимость в такой мясницкой специализации. Судьи, в практике УК РСФСР — о незаконном производстве абортов, занимают самое большое, но постоянное место. Сколько же случаев, не выходящих наружу! Профессор Михаил Семенович Бедный,

«Раз-два» раструбило на целый день. Вернулся с работы Столетов, пьяный, пообещал, лег спать. Фомина засобиралась домой — поздно уже, магазин закрылся. Люся попыталась позвать ее за руль, возьми что — кончик из колбаски, любые продукты, только не бросай меня! И снова, говорит Люда, в ее поминках... Чуда не прошло — началась озноб, страшная боль, ползала вверх температура. Звать врача! Они и думать об этом боялись. Но Люся становилась все хуже. Разбудили Столетов (Он ни мне сказала, что меня била, а в очень ругались). Какую мебель, куда двигались? Он пошел зашивать «скурюту» — и сбавил. Ни в больницу не наведывался, ни даже по телефону не наводил справки... Ладно, я не могу вернуться, Фомина оставалась с подругой и сопроводить ее поехала, хоть и понимала, наверное, что там самым выдает себя с головой. Но и Люся Зиничева оказалась верным другом. Сутки или двое она была еще в сознании. К ней приходил сотрудник милиции, записал с ее слов, что все она сделала сама. Если бы расследованием не занялась Люсяна мать, этот протокол дело бы, возможно, и закрылось.

Вся ЛЮСИНА жизнь была на виду — как же по-другому может быть при любящей и заботливой матери! Спокойная, послушная девочка, совершенно домашняя — даже на Новый год не признавала никаких компаний. Всегда было известно, где она, с кем, когда вернется, телефоны всех людей — вот они, у мамы в записной книжке. Много читала, обожала театр, прилично училась. Очень красивая была девочка, многим нравилась, но вела себя всегда очень скромно. Мать потихоньку собирала приданое — то сервиз красивый попадается, то подолочки меховые, полотночки. Год, другой — и надо будет думать, за какой выдать Люсю замуж...

Вся ЛЮСИНА жизнь была на виду — как же по-другому может быть при любящей и заботливой матери! Спокойная, послушная девочка, совершенно домашняя — даже на Новый год не признавала никаких компаний. Всегда было известно, где она, с кем, когда вернется, телефоны всех людей — вот они, у мамы в записной книжке. Много читала, обожала театр, прилично училась. Очень красивая была девочка, многим нравилась, но вела себя всегда очень скромно. Мать потихоньку собирала приданое — то сервиз красивый попадается, то подолочки меховые, полотночки. Год, другой — и надо будет думать, за какой выдать Люсю замуж...

Самая проблемная, самая незащищенная часть нашего общества — это сейчас, пожалуй, девушки. «Группа помешанных ребят» уже не только, как сейчас говорят, об ихсталяющих приключениях или представляющих какое-то явление профессия. Это о них обо всех.

Михаил Семенович Бедный, профессор

Далила АКИВИС.

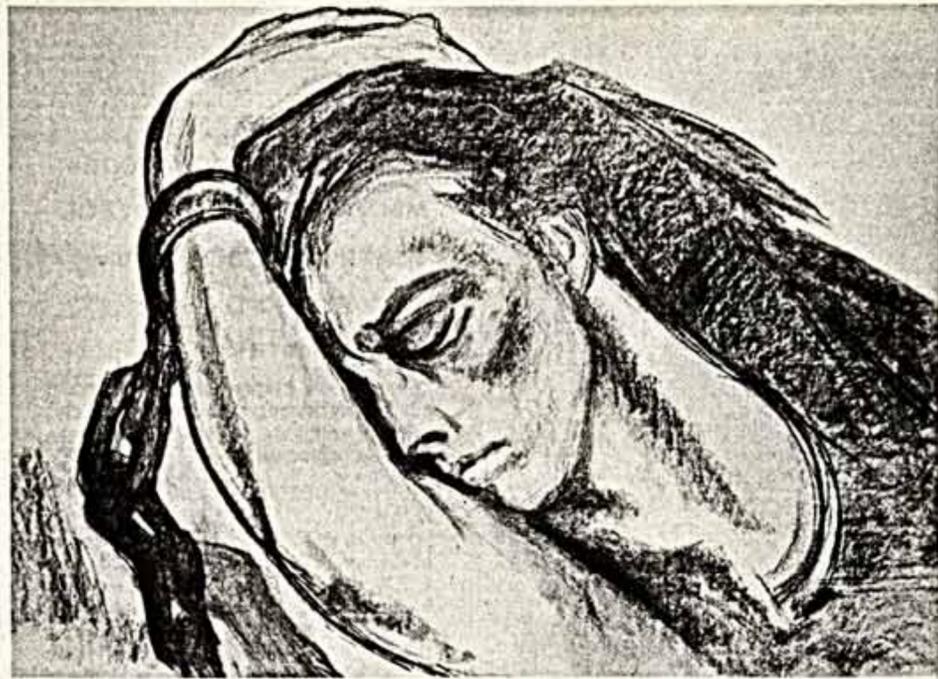
Николай Бриляков. «Счастье воле!»

ДАЛЕКОЕ—БЛИЗКОЕ
Тяжелый сон...

Этот рисунок художника Бориса Пророкова висел в его мастерской несколько лет. Многие воспринимали его как обобщенный образ ежесекундного насилия и произвола. Лишь жена художника Софья Александровна Пророкова знала истинный смысл рисунка.

Сейчас оригинал рисунка «Тяжелый сон», сделанный черной гуашью и белыми, находится в Третьяковке. На фото — подготовительный угольный рисунок, который в настоящее время экспонируется в Неаполском мемориально-художественном музее Пророкова.

у нас машинисткой. Она шумно протестовала против ареста мужа, говорила, что она в чем не виновата. Через некоторое время арестовали и ее.

Однажды в коридоре я встретила ответственного секретаря редакции Мирона Перельштейна, блестящего журналиста, отставного товарища. В сопровождении двух штатских. Он так пронзительно посмотрел на меня, что я сразу все поняла. В этом взгляде соединились

скорбь и страдание, смутные и негодование, желание непременно, обязательно что-то сказать... Целая гамма чувств. Никогда до этого не думала, что столько чувств может выразить лицо. Послышался шум лифта. Его уезды. О случившемся я рассказала Борису Ивановичу... С тех пор прошло много лет. Однажды в Москве я и Борис Иванович встретились с женщиной, в которой узнал жену Бубенина Любу Емельянову, вернувшуюся из

лагерей. Замерев, слушали нас ее рассказы о тех трагических днях, о гибели мужа... Долго в сознании художника вырисовывал образ, а вылезал на лист бумаги быстро, в один сеанс.

Вглядитесь в этот рисунок, читатель. Здесь скорбь и протест художника. Измученное, но не сломленное лагерной жизнью лицо женщины. Руки скрючены цепью.

Мне кажется, что художник с огромной силой показал не только репрессии и

произвол, творившие тогда. Он выразил и суть духовной жизни страны, законной в кандалах.

Софья Александровна продолжает: «Рисунок этот был моей тайной. Но, может быть, если он будет опубликован, то в чем-то поможет художникам, которые сейчас работают над созданием мемориала жертвам сталинских репрессий».

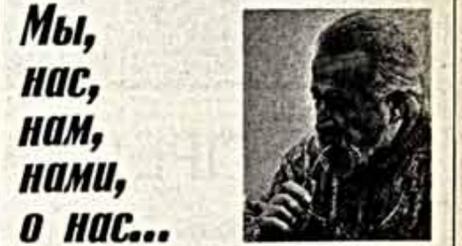
М. СЕМЕНОВ, заслуженный работник культуры РСФСР.

Общественное мнение

Теперь в это трудно поверить, но на протяжении многих десятилетий наш политический и журналистский словари вовсе не знал понятия «общественное мнение». Традиция оказалась столь сильной, что понемногу не испытала в нем нужды и программа перестройки, даже когда она впрямую коснулась проблем демократизации, развития народности. Об этом, мягко говоря, неизвестно, но в высшей степени примечательно для нашего общества обстоятельство, мне пришлось писать на страницах «СК» еще в мае 1987 г. в «Прямой речи». Зато сегодня понятие будто прорвало плотину! Слово «общественное мнение» у всех если не на языке, то во всяком случае на слуху.

Но любопытная история: в каких-то случаях, даже прямо исключив друг друга, контексты встречаются сегодня эти слова! Один с горечью и категоричностью ссылаются на общественное мнение, а другой и ему, ищут в нем поддержку, говорят от его имени. Другие не менее гордо и категорично утверждают: в нашем обществе никакого общественного мнения не было и нет, по крайней мере до сих пор, а стало быть, говорить о нем и тем более изучать его просто напросто невозможно. Подобную «ошибку» судилин, свидетелем которой я была, наблюдала буквально повсюду. Широко практикуется также в среде Всесоюзного центра изучения общественного мнения, где в работах, и, конечно же, требуется разбирательство: кто прав!

Современная социальная теория — социологическая и политологическая — не оставляет никаких сомнений на этот счет, выносит абсолютно строгий вердикт: да, было, да, существует и... тут же (пусть только читатель слогаря не примет это за софизм!) нет, не было, нет, не существует. Все зависит от того, что в принципе понимается под общественным мнением, каков изначально содержание вкладывать в это понятие. Ведь в рамках европейской цивилизации оно задано не одним, а двумя заведомо не совпадающими смыслами. С одной стороны, это политический институт, который устойчиво и эффективно участвует в осуществлении власти, представляет собой один из признанных, узаконенных механизмов процесса принятия решений на всех уровнях жизни общества. А с другой — это всего лишь совокупное мнение, суждение, разделяемое разными социальными общностями по поводу тех или иных событий, явлений.

Мы, нас, нам, нами, о нас... Рубрику ведет профессор Борис Грушин

Правы те скептики, кто ставит под сомнение существование у нас общественного мнения в прошлом и настоящем! Разумеется, правы, если имеется в виду первый аспект проблемы. Само выделение партий лозунгов, учинение демократии, «освобождение демократией», помимо прочего, означает, что этой демократии у нас до сих пор еще не было.

Вместе с тем упомянутые скептики вовсе не правы, если брать в расчет более широкое понимание феномена общественного мнения как совокупного суждения, высказывания тех или иных общностей людей. Не буду теперь отягчать читателя в теоретические споры по поводу того, существовало ли такое мнение всегда и везде, в частности при том же Борисе Годунове (как об этом говорится в одной недавно вышедшей в Москве книге). Но вернусь утверждать со всей решительностью, что оно имеется во всех без исключения типах современных обществ, в том числе в условиях слаборазвитой и даже вовсе отсутствующей демократии (вспомним хотя бы события прошлого года в Чили и Южной Корее), в потому момент и должно изучаться. Другое дело — в каких пространственных границах (масштабах) существует такое общественное мнение, на каком уровне функционирования общественного сознания, в каких формах и т. д. Тут, как говорится, возможны варианты. И каждый из них — важный свидетельский обобщей меры цивилизованности общества, ступень развития в нем демократических форм бытия, политическая свобода, взаимоотношения между различными социальными субъектами и прочее.

Возьмем, в пример, круг вопросов, по которым высказываются, вернее, в принципе может высказываться общественное мнение в той или иной стране. На первый взгляд оно неизменно безгранично, коль скоро жизнь общества все время течет, в ней постоянно возникают все новые и новые сюжеты, вызывающие массовый интерес, а значит, и массовую реакцию. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что в каждый данный момент существования общества общественное мнение в нем и в принципе может складываться, и актуально возникает отнюдь не обо всем на свете, но лишь по поводу довольно ограниченного числа событий, явлений действительности. От чего это зависит? От многих вещей. Прежде всего от самих возможностей образования в обществе разного рода социальных субъектов — потенциальных носителей общественного мнения. Затем от общего уровня развития этих субъектов (когда они начинают выступать в роли общности) — меры их просвещенности, социальной ангажированности, реальной включенности в соответствующие сферы бытия. Затем от ширины и объема циркулирующей в обществе открытой, доступной всем и каждому информации и т. д.

В очередной раз с этим неопровержимым фактом теории пришлось столкнуться и ВЦИОМ, когда он начал проводить в прошлом году свои первые исследования-зондирования с одной стороны — анкетирование широкого спектра формировавшихся суждений о грядущей реформе цен, проблемах экологии, практике подлиски на газеты и журналы, неадекватности проводившейся в последние годы программы борьбы с пьянством. А с другой — едва ли не полное отсутствие позиции по многим важным «деталькам» экономической реформы, в частности связанным с новыми формами хозяйствования, принципом выборности руководителей производства и т. д.

Стало быть, выборности и во втором смысле слова общественное мнение (по тем или иным конкретным проблемам) в обществе также может либо быть, либо не быть. И установить этот факт в каждом отдельном случае — задача отнюдь не простая.

Очевидно, «жирфы»! О наиболее ярки провалившиеся личной инициативы мы постараемся рассказать на страницах газеты. Остальное уточнить, кто на все-таки может претендовать на почетное звание.

Мы будем благодарны всем, кто рассматривает или может сообщить адрес из обитания. Ждем также адрес по созданию общества «Днищан» и предложений о сотрудничестве. Письма пишутся с пометкой «на конкурс «жирфы»».

Мне остается лишь добавить, что Эйн Мэдло и Джон Грэхем скоро приедут в Москву, чтобы завязать контакты со своими советскими единомышленниками. Телезрителю столица встретится с ними 26 февраля в передаче «Воскресный вечер с Владимиром Познером», а читателям «Советской культуры» — надеюсь — на страницах своей газеты.

С. КРЕДОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРИ ЖИЗНИ Б. Пророкова рисунок не был показан ни на одной выставке. Я, к большому сожалению, не видел его. Поэтому попросил Софью Александровну при возможности познать меня с фотографией. И вот звонок, такой долгожданный! Есть фотография, могу приехать.

Я долго рассматривал эту фотографию. В моей памяти возникли события прошлых лет. Словно в замедленной киноленте, встают перед глазами знакомые институтские товарищи и не только институтские, ставшие «врагами народа». Многие из них погибли...

В дневнике Бориса Ивановича читаю такие строки: «У меня есть один врожденный порок — повышенная впечатлительность. Вся биография в отношении к живописи, к музыке, к женщинам, к политике, к природе — все определяется каким-то шок, который происходит всегда в твоей жизни... Все хорошее и плохое объясняется этой впечатлительностью».

Потрясающая впечатлительность его жизни было много, и, наверное, одним из сильнейших был период сталинских

репрессий, горьким свидетелем которых он был прежде всего в «Комсомольской правде».

А было это так. В 1929 году «Комсомольская правда» организовала на своих страницах конкурс «художников» (художественных корреспондентов). Конкурс завершился выставкой лучших рисунков, многие из них печатались в газете. Борис Пророков был отмечен первой премией, а это значило, что он получает командировку в столичный художественный институт и становится москвичом.

Быстро вошел Борис Иванович в дружный редакционный коллектив. Активно работал, жил интересами газеты. И там пережил тяжелые годы репрессий, наступившие в стране.

В «Комсомолке» обстановку становилась все более мрачной. Был вызван редактор В. Бубенин. Арестовали нескольких сотрудников редакции.

«Всем нам», — вспоминает Софья Александровна, — было стыдно и страшно смотреть в глаза Любе Емельяновой, жене арестованного редактора, которая работала

«ПЕРСТЕНЬ ВЕРНЫЙ»

Одесса поговорит его в грусть. Но вскоре наступило прояснение: в Михайловском Пушкин получил доказательства игры графини и невинности друга.

21 августа 1824 г. А. Раевский написал письмо, в котором весьма доброжелательно, но по сути полные скрытые оскорбления. Вдобавок ко всему это письмо, как было неформально указано, создавалось в Александрии, родом имени Воронцовых, где Елизавета Ксавриевна предельно отдалась. Рядом безотлучно находилась Раевский, и, несомненно, его письмо возникло с ведома графини. При таком распределении ролей Воронцова инья не могла в дни александрийского романа послать Пушкину прощальное письмо любви.

Реакция Пушкина на вероломство людей, когда-то бывшего его другом, была однозначной: такое он не прощал никому.

А «Союзное письмо» создавалось Пушкиным по другому поводу, и подражательство в этих стихах реально, последние строки — это автопортрет графини. Письма, запечат-

вавших взаимностью на трагические признания. А спустя несколько месяцев пришлось предельно ясно изложить ему смысл. Пушкин отправился в Михайловское...

В те же сроки Мария по браку отца дала согласие на брак с князем С. Г. Волконским, одним из лидеров Южного общества. Сергей Григорьевич оповестил об этом Пушкина, причем одно из мест его записки многозначительно: «Будущая моя жена была вам известна. Похоже на то, что

существование «парных» колечек, которым отдало день не одно поколение пушкинистов, начиная с П. В. Анненкова.

И, наконец, последнее обстоятельство, относящееся к истории перстня. На той же странице тетради, где Пушкин сделал запись о записке Марии, он продолжил работу над «Онегинским». И здесь, повествуя о событиях, связанных с посланием Татьяны, поэт обронил:

«...И на письме не открыл Сердоловскому печат... Эта фраза не покинута черновика романа, однако весьма примечательна: снова Пушкин показал, что, создавая образ идеального идеала, он во многом ориентирован на Марию Раевскую-Волконскую.

Цель истинная: происшествие на поверку оказывается гораздо благороднее, драматичнее и привлекательнее легенды.

Судьба «перстня верного» оказалась столь же многогранной, как и жизнь его новой владелицы. Вскоре гранулы девятнадцатого столетия. Вслед за ним прозвучал приговор. Волконская добилась разрешения на поезде в Сибирь и осужденному мужу. Пушкинское кольцо она взяла с собой. Проезжая в декабре 1826 года через Москву, инжениера в последний раз увидела поэт. Через три дня они расстались навеки...

«Перстень верный», бережно хранимый Марией, уцелел — в отличие от воронцовского александровского — во всех излохотках двух веков русской истории. В наши дни он занимает достойное место во Всесоюзном музее А. С. Пушкина в Ленинграде.

В истории отношений Пушкина и Раевский много интересного: новейшие документы пропали, ныне сознательно уничтожены. Но некоторые бумаги сохранились, и они позволяют ныне предположить, что именно Мария была загадочной «таинственной любовью» поэта.

Михаил ФИЛИН.

М. Н. Раевская. Непознанный художник. 1820-е годы.

ЛЕГЕНДА о всепоглощающей страсти Пушкина к графине Елизавете Ксавриевне Воронцовой, супруге нагорногорского генерал-губернатора, — одна из интереснейших в пушкиноведении. Страсти, которая стала, по слову современника, «яркой анимологической биографией» Пушкина.

Сей роман уже давно перешел в анекдот, и многие образцы пушкинской любовной лирики записались за губернаторшей. Анисима произвела не свет и потопило: оказывалась одна из дочерей Воронцовых князя подобно тому, что в романе Пушкина. Столь же популярной пребывает и другая идея — о существовании «парных» колечек, рдно из коих графиня, якобы подарила Пушкину — накануне высылки поэта из Одессы в 1824 году.

Какие же факты породили это предание, и как обстояло дело на самом деле?

Отправной момент сторонников мифа — известие о том, что в Одессе Воронцова предельно Пушкину перстень с надписью на древнерусском языке: «Смеха, сын почтенного рабы Исидра, да будет благословенна его память». Поэт держал его при себе и носил в «Александринке». Спустя десятилетия после гибели Пушкина кольцо бесследно исчезло. А затем с «александринским» начали связывать некоторые факты, составившие легенду.

Сюда входит, во-первых, пушкинское «Союзное письмо», написанное в конце 1824 г. в Михайловском. Прочтя, письмо любви, пропала! Она велела... Как долго медляла я, как долго на столе лежал перстень твой... Не полно, час настает горький час, настает горький час, настает горький час... Уж плава жаркие листы твои превалют... Милоту, испускаю... Пылают, легкий дым, вьются, терзается с молниеносной быстротой... Уж перстень верного утратя влечательнее... Расползались сучья кипит... О прощальной Сверхшрифт Теньме свернувшись листы; На легком вепле из завятае черты

Я не знаю лично с Эйн Мэдло и Джоном Грэхемом, но убежден, что это люди мужественные, бескорыстные, надежные в тому же чистотой мыслей. Иные же могли бы стоять у истоков движения «жирфы», которое сейчас набирает силу в Союединенных Штатах Америки.

Кто же такие «жирфы»? Нет, не в африканской саванне, а в нашем, человеческом общепитии! Нетрудно догадаться: это те, кто «высокается»! Сюжет о них был показан в декабрьском выпуске «Воскресный вечер с Владимиром Познером», которая транслируется ежедневно по московскому каналу.

По убеждению Эйн и Джо, в каждом из нас живет Длинношее существо, которое только ждет своего часа, чтобы «высунуться». Настоящий «жирфа» говорит: часть моей жизни принадлежит мне, но часть и другая часть, которая должна принадлежать другим людям.

Вран Пэтэ Адамс полкает, что американская система здравоохранения, прератившаяся в большой бизнес, нуждается в хирургическом «ампутации».

Пэтэ и несколько его помощников предложили бесплатное лечение всем нуждающимся. Уже 12-й год власти игнорируют их работу. Помощи идет от простых людей, в том числе и малообеспеченных: кто-то высылает чек на один доллар, кто-то приносит бинты и повязки... Сегодня Адамс и его друзья еще дальше «вытесняют» шену — стрит в горах Зеленой долины, в которой врачи и пациенты будут жить вместе.

Пенсионерка Ольга Блум, бывшая профессиональная скрипачка, на свои скромные сбережения оборудовала в старом заброшенном барне концертный зал. Много пришлось ей прератреть от чиновников (она, например, утверждала, что помещение не соответствует нормам). Но теперь жители Нью-Йорка спешат в заведение Блум, чтобы послушать лучшую в мире музыку за самую низкую в городе плату.

Эта предпринимательница не считает себя богатейшей женщиной в мире.

Одна американка заложила дом, свое единственное достояние, чтобы развернуть дело, своего рода противостояние в защиту противной электростанции (после восьмилетней борьбы добилась своего). Другая добилась освобождения леса от порубки. Супружеская пара дала кров сенадуть сиротам на самых горных точках планеты... Во всех приведенных случаях «высокая» вина шей сочеталось с немалым риском для карьера, а в то и жизни «высокавшегося». Это одно из условий, при котором обычного энтузиаста можно возвести в ранг «жирфы».

Зантересовавшись телеэкраном, я навел в Владимир Познера более подробную справку о движении «жирфаст» и его значительности. Он рассказал:

— Летом прошлого года на симпозиуме в Колорадо я впервые услышал о программе «жирфы». Там же познакомился с супругами Эйн Мэдло и Джоном Грэхемом. Эйн — журналистка, прежде много и успешно работавшая на телевидении, Джон — в прошлом военный, занимал ответственные посты в госдепе и Пентагоне. Эти люди пришли к выводу, что мир серьезно болен и требуются экстренные меры. Общество «жирфы» они основали пять лет назад. Сегодня их помогают уже более двух тысяч членов общества, которые вывели около 250 «единиц».

Готовя сюжет об Эйн и Джо, Владимир Познер и редактор его передачи Валентина Демидова имели вполне конкретную цель — импортировать идею американцев в нашу страну. Да тут, собственно, и импорта никакого не требуется: «высокая» уже нас мучит не меньше, чем у

океаном. Обращение к приемкам к своей памяти.

О Валентина Дикуне написана немало исторических строк в свое время он получил первую награду — трамвайное удостоверение. Сам Гарака, наверное, не такого удачи судьбы перестать бы помещать о подвиге. Но Дикуне сумел вернуться на армичу цирка. Более того, основал уникальный реабилитационный центр, где помог тысячам людей. Много лет детище Валентина существовало на «птичьем» правах, и лишь в январе центр обрел постоянную регистрацию (в Москве, по ул. Первая Останкинская, 3).

В Бабушкинском районе столицы есть исторический домик. Вокруг — дымные заводские трубы, а здесь — парк с огромными, спортивными площадками и указательными столбиками. Что за ЖЗУ благоустроил этот райский уголок? А инкоими в ЖЗУ — пенсионерка Елена Ми-

хайловского Пушкин получил доказательства игры графини и невинности друга.

21 августа 1824 г. А. Раевский написал письмо, в котором весьма доброжелательно, но по сути полные скрытые оскорбления. Вдобавок ко всему это письмо, как было неформально указано, создавалось в Александрии, родом имени Воронцовых, где Елизавета Ксавриевна предельно отдалась. Рядом безотлучно находилась Раевский, и, несомненно, его письмо возникло с ведома графини. При таком распределении ролей Воронцова инья не могла в дни александрийского романа послать Пушкину прощальное письмо любви.

Реакция Пушкина на вероломство людей, когда-то бывшего его другом, была однозначной: такое он не прощал никому.

А «Союзное письмо» создавалось Пушкиным по другому поводу, и подражательство в этих стихах реально, последние строки — это автопортрет графини. Письма, запечат-

вавших взаимностью на трагические признания. А спустя несколько месяцев пришлось предельно ясно изложить ему смысл. Пушкин отправился в Михайловское...

В те же сроки Мария по браку отца дала согласие на брак с князем С. Г. Волконским, одним из лидеров Южного общества. Сергей Григорьевич оповестил об этом Пушкина, причем одно из мест его записки многозначительно: «Будущая моя жена была вам известна. Похоже на то, что

существование «парных» колечек, которым отдало день не одно поколение пушкинистов, начиная с П. В. Анненкова.

И, наконец, последнее обстоятельство, относящееся к истории перстня. На той же странице тетради, где Пушкин сделал запись о записке Марии, он продолжил работу над «Онегинским». И здесь, повествуя о событиях, связанных с посланием Татьяны, поэт обронил:

«...И на письме не открыл Сердоловскому печат... Эта фраза не покинута черновика романа, однако весьма примечательна: снова Пушкин показал, что, создавая образ идеального идеала, он во многом ориентирован на Марию Раевскую-Волконскую.

Цель истинная: происшествие на поверку оказывается гораздо благороднее, драматичнее и привлекательнее легенды.

Судьба «перстня верного» оказалась столь же многогранной, как и жизнь его новой владелицы. Вскоре гранулы девятнадцатого столетия. Вслед за ним прозвучал приговор. Волконская добилась разрешения на поезде в Сибирь и осужденному мужу. Пушкинское кольцо она взяла с собой. Проезжая в декабре 1826 года через Москву, инжениера в последний раз увидела поэт. Через три дня они расстались навеки...

«Перстень верный», бережно хранимый Марией, уцелел — в отличие от воронцовского александровского — во всех излохотках двух веков русской истории. В наши дни он занимает достойное место во Всесоюзном музее А. С. Пушкина в Ленинграде.

В истории отношений Пушкина и Раевский много интересного: новейшие документы пропали, ныне сознательно уничтожены. Но некоторые бумаги сохранились, и они позволяют ныне предположить, что именно Мария была загадочной «таинственной любовью» поэта.

Михаил ФИЛИН.

М. Н. Раевская. Непознанный художник. 1820-е годы.

СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Научные исследования в области программирования и технической технологии, опто-электронные разработки, практические работы...

ПРЕДЛАГАЕТ:

ИНСТРУМЕНТАРИА ДЛЯ ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДИАМС, который не имеет аналогов в СССР и находится на уровне мировых стандартов.

ПРОГРАММНЫМИ СП АРМ создана ОСОБАЯ ВЕРСИЯ СИСТЕМЫ ДИАМС. В ней найдены и исправлены многочисленные ошибки прототипа, введена упорядоченная система индексов по русскому алфавиту, диалог систем переведен на русский язык.

«АГРОРЕММОНИТОР» предлагает вам познакомиться с ФАЙЛОВОЙ СИСТЕМОЙ ОС-89.

Это УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ для обеспечения работы различных категорий пользователей в ОС ДИАМС.

ОС-89 создает иерархическую древовидную структуру пользовательских каталогов, обеспечивает контроль доступа к данным на каждом уровне этой структуры.

ОС-89 представляет пользователю мощные средства экранной работы с программами, текстами и таблицами. Позволяет создать документ произвольной структуры и произвести в рамках экранного редактирования необходимые расчеты с помощью встроенного вычислителя.

ОС-89 позволяет создавать выходные формы, монтюра в них информацию, втяжку в базы данных.

ОС-89 поддерживает пересылку текстов и таблиц по ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ В СЕТИ ЭВМ.

Совместное предприятие «АГРОРЕММОНИТОР» располагает дружными видами экспериментального универсального программного инструментария. НА ЯЗЫКЕ ДИАМС накоплен огромный опыт в области прикладных систем. Возможна реализация различных задач, преимущественно ДИАЛОГОВОГО И ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОГО ХАРАКТЕРА.

В «Агрореммониторе» мы уверены, как в себе — заявляют партнеры совместного предприятия,

ГАРАНТАМИ-СПОНСОРАМИ КОТОРОГО ЯВЛЯЮТСЯ РПО «РОСАГРОПРОМИНФОРМ» И РЕМОНТНЫЙ ЗАВОД «СИВЕРСКИЙ».

Среди ШЕСТИСОТ клиентов «АГРОРЕММОНИТОРА» — предприятия Агрпрома СССР, Министерство путей сообщения СССР, Министерство связи СССР, Московское речное пароходство, Балтийское морское пароходство, Министерство электронной промышленности СССР, объединения «ЯКУТАЛМАЗ», «ЯКУТЗОЛОТО», секретариат Президиума Верховного Совета СССР.

«АГРОРЕММОНИТОР»

В БИЗНЕС-БЛОКНОТ

зарубежного партнера

Совместное предприятие «АГРОРЕММОНИТОР» предлагает: АНТИКОРРОЗИОННОЕ ЗАЩИТНО-ДЕКОРАТИВНОЕ ПОКРЫТИЕ на основе эпоксида порошковой краски... НОВИНКА ГОДА! КОНЕЧНО! Эпоксидная порошковая краска разработана специально для защиты изделий из различных материалов...

ЗАНИМАЕТСЯ прикладным программированием, технологическим проектированием больших программных комплексов на МИНИ-ЭВМ И НА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ЭВМ в различных операционных системах.

ВЛАДЕЕТ вопросами системного, инструментального и прикладного обеспечения МИНИ-ЭВМ и персональных ЭВМ, проблемами создания вычислительных сетей и связи между ЭВМ.

МОДЕРНИЗУЕТ и сопровождает высокоэффективную интерпретирующую операционную систему ДИАМС.

«АГРОРЕММОНИТОР» — партнер проверенный: 600 предприятий и организаций страны пользуются его услугами.

СПЕШИТЕ! ПОКА У «АГРОРЕММОНИТОРА» ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫПОЛНИТЬ ВАШ ЗАКАЗ.

«Агрореммонитор» —

надежнейший партнер в области медицинских разработок

Как исследовать внутренние органы человека? И над этой проблемой задумывались программисты СП АРМ И не только задумывались... Медики с удовольствием проводят исследования, применяя медицинскую технику и компьютеры, соединенные водно «Агрореммонитором».

Специалисты предприятия имеют опыт создания и внедрения аппаратно-программных комплексов, обеспечивающих оперативность и точность диагностики и снабжающих врача рекомендациями по выбору методов лечения.

При разработке таких комплексов (для применения в маммологии, кардиологии, нейрохирургии) создается экспертная система, входной информацией для которой являются данные, непосредственно вводимые врачом и пациентом, а также получаемые с помощью приборных сетей, в рамках которых осуществляется сопряжение персональных ЭВМ со специальной медицинской аппаратурой (рентгеновские аппараты, различные датчики и т. д.).

Специалисты СП АРМ решают весь комплекс задач от разработки аппаратуры сопряжения медицинских приборов с ЭВМ до разработки программного обеспечения и помощи заказчика в формализации знаний практикующих врачей и наполнении базы знаний экспертной системы.

«Агрореммонитор» имеет опыт создания и внедрения экспертных систем.

Обратите внимание на одну из них.

Система «Маттексиби». Наиболее крупной разработкой является комплекс программ по управлению торговой сетью розничной торговли, которая функционирует на более чем 70 объектах в СССР. Этот программный пакет обеспечивает автоматизированное размещение товаров по адресам хранения, учет на складах, расчеты с поставщиками и потребителями.

Программные средства параметризованы, что позволяет специалистам легко трансформировать их на конкретные объекты и быстро адаптировать к условиям заказчика.

Система «Маттексиби» функционирует на СА ЭВМ под управлением операционной системы ДИАМС.

ВАМ ИНТЕРЕСНО УЗНАТЬ, ЧТО С ВАМИ БУДЕТ ЗАВТРА, ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА, ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ!

Если да, вам может помочь совместность предприятия «Агрореммонитор». Нам? Все очень просто: специалистами, работающими сейчас в СП АРМ, были ранее составлены комплексные технологические наработки с использованием компьютерной техники. И в начале 80-х годов в СССР. Деятельность довольно успешная. И перейти в предпринимательскую сферу с помощью ЭВМ, вовсе не просто. Но благодаря «Агрореммонитору» процесс проверки времени добросовестно, что «Агрореммонитор» составил комплексный технологический проект на период квартал 1989 года, действующий для всей территории страны. В рамках программы разработана вычислительная база данных.

Не верите? Ваше дело... Но чем вы рискуете? Может, стоит попробовать? Обращайтесь в «Агрореммонитор». Вам в помощь мы откажем.

«КОМПЛЕКС» — значит надежно

Что общего между реставрацией предметов антиквариата и образованием сосулек на свесах крыш? Между нехваткой игровых систем для персональных компьютеров и большой порчей овощей на базах их хранения? Дело в том, что все эти и многие другие проблемы, а именно:

- герметизация кровель и других конструкций, гидроизоляция различных сооружений при помощи принципиально новых полимерных материалов и технологий, защитных авторских средств; - выполнение проектно-сметной документации по автоматизации технологических процессов, АСУ технологических процессов энергоресурсами, разработке проектов, переводом доступных вычислителей; - оснащение помещений автоматическими фильтрами вычислительных центров и станков с ЧПУ; - выпуск ветроэнергетической установки; - поставка лесных материалов после санитарной вырубки; - программирование на ЭВМ класса ЕС, РС, И-2000; - подготовка на машинных носителях информации (МН); - консультации, разработка и внедрение на ЭВМ базовых данных; - выполнение расчетных задач на ЭВМ; - наладка тепловых сетей и систем теплоснабжения; - защита окружающей среды и атмосферного воздуха от загрязнения — расчет, инвентаризация, обоснование, газочистка, вентиляция, кондиционирование; - организационно-технические решения по созданию автоматизированных систем управления энергопотреблением предприятий (АСУЭ), что позволяет снизить потребление электроэнергии, топлива, тепла, сжатого воздуха, воды; - хранение овощей в герметичных охлаждаемых камерах в специально рассчитанной газовой среде; - построение тепличного комплекса-автомата на основе нонитных питательных почв с применением подложных подпочв и полнорасветного освещения.

БЕРЕТСЯ РЕШИТЬ Московское многопрофильное научно-производственное кооперативное предприятие «Комплекс».

Вы спрашиваете: как «Комплекс» может, например, предотвратить гниение картофеля или капусты? Не разочаровывайтесь в простоте предлагаемого решения. В наше овощехранилище всего-навсего вдувается «барс», вернее, «Барс-5» — мембранную газоразрядную установку. Под газовым напором кабачок или помидор уснет и сохранит свою первоначальную свежесть на долгие месяцы.

Качество и надежность работ «Комплекс» ГАРАНТИРУЕТ. Вашего звонка по московскому телефону 299-08-95 ждет руководитель «Комплекса» Юрий Сергеевич КРИКОРОВ.

НАДЕЕМСЯ, ЧТО ВАС ПРИВЛЕКЛА РЕКЛАМА СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «АГРОРЕММОНИТОР»? СП АРМ ВСЕГДА ГОТОВО ОТКЛИКНУТЬСЯ НА ЛЮБЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ВАШЕЙ СТОРОНЫ. ВАМ ОСТАЕТСЯ ЛИШЬ ЗАПОМНИТЬ АДРЕС «АГРОРЕММОНИТОРА» И ВЫСЛАТЬ ПО НЕМУ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Итак, пишите по адресу:

103031, Москва, Пушкинская улица, 16, строение 2 «Б», «Агрореммонитор». Телефоны: 209-19-75; 209-39-20.

ИЛИ

188230, Ленинградская обл., п. Сиверский, ул. Заводская, д. 9, «Агрореммонитор». Телефоны: 719-27-57; 719-26-86.

КРЕСТИКИ-

РЭНДЗЮ ВЗРОСЛАЯ ИГРА!

НОЛИКИ?

Название этой игры звучит коротко и экзотично: рэндзю. Впрочем, многим из нас оно знакомо под другим названием: крестики-нолики на неограниченном пространстве, когда в ряд нужно выстроить цепочку из пяти крестиков или ноликов. Но мало кто знает, что рэндзю — игра древняя. Ей уже больше четырех тысяч лет! Родной сложной логической игры считается Китай. Поразительно, но археологические раскопки показывают — эта игра чуть позже была изобретена в Древней Греции и в доколумбовой Америке. Второе рождение игра получила в прошлом веке в Японии. Сам термин «рэндзю» (с японского — нить жемчуга) введен в 1899 году. Специалисты утверждают,

по числу вариантов и по сложности рэндзю вполне можно сравнить с шахматами. А председатель Всесоюзной федерации рэндзю, директор Института теоретической астрономии Академии наук СССР, доктор физико-математических наук Андрей Соколовский утверждает: — Без умения играть в рэндзю я никогда бы не стал директором. Эта игра здорово помогает мне в жизни. Заметки: А. Соколовский благодарен, по его словам, рэндзю — самый сложный в СССР директор института, входящий в систему Академии наук.

Что нужно, чтобы научиться играть в рэндзю, и игру, по которой в августе этого года в Японии пройдет первый чемпионат мира? Все элементарно! Нужно написать письмо в Центральный шахматный клуб СССР по адресу:

Москва, Гоголевский бульвар, 14. И вам вышлют игровой комплект, правила, вложите в систему отборочный соревновательный и паренетства мира. И не забудьте переписать на расчетный счет 608848 Ленинского отделения Жилсоцбанка г. Москвы 5 рублей. Для тех, кто живет за пределами столицы, нужно указать еще и код банка — 200118. Успех вам в рэндзю гарантирован!

Всесоюзная школа рационального чтения предлагает услуги по очному и заочному обучению скорочтению, развитию памяти и общения, аутогенному. Справки по адресу: Москва, 115522, Каширское шоссе, 30, ШРЧ, шифр 1.

При Фонде социальных изобретений СССР создана

Ассоциация пользователей ОС ПНК (АПП) — международная общественная организация, призванная распространять и развивать новые компьютерные информационные технологии управления и среде операционной системы ПНК (ОС ПНК) в эксплуатационных и не эксплуатационных системах.

В настоящее время ОС ПНК установлена на более чем 60.000 компьютеров во всем мире. Около сотни ведущих производителей компьютеров мира выпускают ЭВМ, работающие под ОС ПНК. Объем продаж ПНК-компьютеров на мировом рынке увеличивается на 25—30 процентов в год. ОС ПНК применяется в управленческих организациях, промышленности, банковском деле, гостиницах, больницах и т. д. В настоящее время ОС ПНК становится стандартом в области создания информационных систем. Члены ассоциации разработали серию ОС ПНК на русском языке. Ассоциация предлагает сотрудничество как в советских, так и в иностранных организациях и учреждениях, желающих ОС ПНК и желанием активно содействовать внедрению ОС ПНК в различные области человеческой деятельности. Справка можно получить по телефону 334-93-71.

Хозрасчетный экспериментальный творческо-информационный центр

Агентство столичных сообщений Если вы нуждаетесь в рекламе своей продукции и хотите рассказать о ней на страницах советских газет и журналов, а также совместно с зарубежными партнерами издать, если вы считаете, что ваша продукция имеет найти спрос на внутреннем и внешнем рынках и хотите, чтобы об этом знали все, то вам на помощь придет информационно-справочный центр Агентство столичных сообщений. Отметив по рекламе, фотоотреспондентам, аудиторам-дизайнерам готовы разработать оригинальный рекламный стиль, художественно оформить вашу заявку на рекламу.

Ждем ваших предложений по адресу: Москва, Моводогордская улица, д. 47/3. Тел.

417-23-15